Организация Объединенных Наций S/2020/36

Совет Безопасности

Distr.: General
14 January 2020
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Судану от 14 января 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Группа экспертов по Судану имеет честь настоящим препроводить заключительный доклад о своей работе, представленный в соответствии с пунктом 2 резолюции 2455 (2019) Совета.

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1591 (2005) по Судану, 27 декабря 2019 года и был рассмотрен Комитетом 10 января 2020 года.

Группа будет признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Томас Бифволи **Ванджала**
Координатор
Группы экспертов по Судану

(*Подпись*) Присцилла **Сисей**
Эксперт

(*Подпись*) Венсан **Даррак**
Эксперт

(*Подпись*) Николай **Добронравин**
Эксперт

(*Подпись*) Раджив **Ядав**
Эксперт

19-22329 (R) 150120 160120

Просьба отправить на вторичную переработку

Заключительный доклад Группы экспертов по Судану

Резюме

Настоящий доклад охватывает период с марта по декабрь 2019 года. В соответствии со своим мандатом Группа экспертов продолжала следить за развитием событий в Дарфуре и в регионе в целом.

После произошедших в Судане политических изменений мирный процесс в Дарфуре вступил в новую фазу, в которой принимают участие большинство вооруженных движений, за исключением Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ). В ходе мирного процесса возникали различные проблемы, отчасти из-за конфликтующих внешних сил, оказывающих влияние на вооруженные движения и правительство Судана. Из-за этих сил произошла задержка в выборе места проведения и посредника и определении условий мирного процесса.

Ситуация в регионе в основном оставалась неизменной и в определенной степени способствовала обеспечению стабильности и миростроительству в Дарфуре. Все соседние государства выступили в поддержку мирного процесса. Южный Судан и Чад, в частности, содействовали проведению переговоров между правительством Судана и дарфурскими движениями.

Несмотря на отсутствие крупномасштабных вспышек насилия, спокойствие в Дарфуре нарушали локальные инциденты, включая межобщинные столкновения, нападения ополченцев на гражданских лиц, напряженность в лагерях для внутренне перемещенных лиц, столкновения в Джебель-Марре между силами безопасности, связанными с ними ополченцами и ОАС/АВ, а также внутри самой ОАС/АВ и несколько нападений на персонал Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и сотрудников гуманитарных организаций. В Джебель-Марре ОАС/АВ смогла нарастить потенциал благодаря дополнительному финансированию.

Действующие в Ливии дарфурские вооруженные группы смогли в значительной степени нарастить свой военный потенциал за счет приобретения новой техники и проведения крупномасштабных мероприятий по вербовке. Они участвовали в различных столкновениях и военных операциях вместе с воюющими сторонами в Ливии. В настоящее время присутствие дарфурских вооруженных групп в Южном Судане носит остаточный характер, поскольку власти Южного Судана больше не оказывают им никакой существенной поддержки. В настоящем докладе Группа экспертов задокументировала основанную на вымогательствах и содержании под стражей систему, внедренную ОАС/АВ в Южном Судане и используемую в отношении дарфурской диаспоры.

Продолжают происходить нарушения и ущемления прав человека. Изнасилования и другие формы сексуального и физического насилия являются обычным явлением и часто используются в качестве тактики для того, чтобы перекрыть общинам доступ к их фермам и не давать им заниматься другой деятельностью, обеспечивающей средства к существованию. Такие нарушения и злоупотребления усугубляются отсутствием медицинской, психосоциальной и иной поддержки для пострадавших. Силы безопасности правительства Судана продолжали нарушать права человека, что свидетельствует об отсутствии профессионализма и культуре безнаказанности. Ополченцы по-прежнему представляли угрозу безопасности для многих общин, включая внутренне перемещенных лиц. Группа экспертов задокументировала совершенные ОАС/АВ в Джебель-Марре нарушения прав человека, которые привели к новым случаям перемещения и

вторичному перемещению гражданского населения. Сохраняются трудности в плане возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев в родные места.

В течение отчетного периода правительство Судана продолжало регулярно нарушать оружейное эмбарго, передавая оружие в Дарфур и оправдывая такие поставки необходимостью обеспечения безопасности. Вооруженные группы и ополченцы в Дарфуре продолжают поставлять оружие на территорию Судана. Границы между Суданом и соседними странами остаются пористыми, что позволяет осуществлять целый ряд трансграничных преступных деяний, которые влияют на безопасность и стабильность в Дарфуре и в регионе.

Из-за недостаточно тесного сотрудничества между правительством Судана и правительствами других стран региона отслеживание и осуществление запрета на поездки и замораживание активов по-прежнему представляют собой проблему. Наемничество и контрабанда в Ливии остаются основным источником финансирования дарфурских вооруженных групп. ОАС/АВ, которая является единственной активной повстанческой группировкой в Дарфуре, понесла убытки в налоговых поступлениях из-за столкновений между группировками и напряженности в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Тем не менее в течение отчетного периода она увеличила объем своих финансовых средств за счет добычи золота в юго-восточной части Джебель-Марры.

Содержание

		Стр.
I.	Введение	6
II.	Методология	6
III.	Мирный процесс	7
	A. Динамика мирного процесса	7
	B. Статус Дохинского документа о мире в Дарфуре и связанных с ним структур	9
	C. Межобщинное примирение	9
IV.	Региональная динамика	10
	A. Общий обзор	10
	B. Египет	10
	C. Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия	10
	D. Катар	10
	E. Чад	11
	F. Эритрея и Эфиопия	11
	G. Южный Судан и Центральноафриканская Республика	12
	H. Ливия	12
V.	Развитие конфликта в Дарфуре	12
	A. Тенденции в области безопасности	12
	B. Тематическое исследование: инциденты в восточной части Джебель-Марры, Эль-Вахде и Мершинге (Южный Дарфур)	14
	C. Вооруженные группы в Дарфуре: Освободительная армия Судана под руководством Абделя Вахида	16
	D. Сближение между генералом Хеметти и дарфурскими вооруженными группами	17
VI.	Дарфурские вооруженные группы в Ливии	17
	A. Распределение группировок	18
	B. Ливийские партнеры	19
	C. Военные операции	21
	D. Оружие	23
	E. Вербовка	26
VII.	Дарфурские вооруженные группы в Южном Судане	27
	A. Движение за справедливость и равенство и отколовшиеся от него группы	27
	B. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида	28
	C. Система содержания под стражей и связанные с ней преступления группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида в Южном Судане	30
	D. Отношения между группами и правительством Южного Судана	32

VIII. Международное гуманитарное право и права человека 32
A. Общий обзор 32
B. Изнасилования и сексуальное и гендерное насилие 33
C. Дети и вооруженные конфликты 34
D. Нарушения со стороны сил безопасности 37
E. Злоупотребления, совершенные группировками Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида 38
F. Межобщинное насилие 38
G. Гуманитарные потребности, пробелы и проблемы 40
H. Разоружение 41
I. Проблемы с долгосрочными решениями 41
J. Правосудие и ответственность 42
IX. Пограничный и таможенный контроль 42
A. Общая информация 42
B. Соответствующие ведомства и проблемы 42
X. Оружие 43
A. Распространенность оружия 43
B. Поставка и передача оружия 44
XI. Запрет на поездки и замораживание активов 45
A. Осуществление мер государствами-членами 45
B. Осуществление мер правительством Судана 45
C. Текущие расследования нарушений запрета на поездки 45
XII. Финансирование вооруженных групп 45
A. Вооруженные группы в Дарфуре 46
B. Вооруженные группы в Южном Судане 48
C. Вооруженные группировки в Ливии 50
XIII. Рекомендации 51
Приложения* 53

* Приложения распространяются только на языке оригинала без официального редактирования.

I. Введение

1. В соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 2455 (2019) Совета Безопасности, настоящий доклад является заключительным докладом Группы экспертов по Судану, которая была учреждена резолюцией 1591 (2005) и мандат которой был продлен в резолюции 2455 (2019). Полная информация о мандате Группы экспертов приводится в приложении 1.

2. После назначения своих членов Группа экспертов провела совещание в апреле 2019 года в Нью-Йорке для того, чтобы информировать Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1591 (2005), о своей программе работы. Группа экспертов подготовила промежуточный доклад, который был представлен Комитету 16 августа 2019 года. В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 2 резолюции 2455 (2019), она также представила Комитету два ежеквартальных доклада с обновленной информацией.

3. Во исполнение своего мандата Группа экспертов провела встречи с различными лицами (включая представителей правительств, дарфурского гражданского общества и дарфурских вооруженных движений) в Бельгии, Германии, Египте, Катаре, Кении, Нидерландах, Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратах, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Уганде, Франции, Чаде, Швейцарии, Эфиопии и Южном Судане.

4. В течение отчетного периода Группа экспертов столкнулась с рядом проблем, которые не позволили ей посетить Судан и, следовательно, провести полномасштабные расследования. Посещение Судана членами Группы экспертов ограничилось поездкой Координатора, сопровождавшего Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005), и ее делегацию во время ее официального визита в Хартум и Дарфур 10–15 ноября 2019 года. Поездкам членов Группы экспертов в Судан препятствовали невыдача виз Суданом, рекомендации в плане безопасности, вынесенные Департаментом по вопросам охраны и безопасности в мае и июне 2019 года, и сокращение бюджета Организации Объединенных Наций.

5. В апреле и августе 2019 года в Нью-Йорке Группа экспертов в конструктивном ключе взаимодействовала с государствами-членами, в том числе провела двусторонние встречи с Постоянным представителем Судана при Организации Объединенных Наций. Группа экспертов выражает признательность за поддержку, оказанную Секретариатом и государствами-членами в течение этого отчетного периода.

II. Методология

6. Группа экспертов действовала в полном соответствии с передовой практикой и методами, рекомендованными Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. S/2006/997). Она собрала информацию о возможных нарушениях режима санкций, полученную из множества источников. Эксперты взаимодействовали с различными лицами, включая представителей правительства Судана, лидеров вооруженных движений, внутренне перемещенных лиц и беженцев, представителей Африканского союза, Лиги арабских государств, Европейского союза и органов Организации Объединенных Наций.

7. Ввиду ограниченного доступа в Судан, включая Дарфур, в течение срока действия этого мандата Группа экспертов сосредоточила внимание на встречах с источниками за пределами Судана, телефонных разговорах, обмене корреспонденцией с опрашиваемыми лицами, отслеживании информации из открытых источников и перекрестной проверке имеющейся информации, когда это было возможно. Группа экспертов сохранила такие термины, как «племя» и «кочевники», а также имена и географические названия в том виде, в котором они были предоставлены различными источниками. Использование этих терминов может не совпадать с мнениями членов Группы экспертов.

8. Многие опрошенные лица использовали термин «ополченцы» в отношении государственных сил безопасности, не относящихся к Суданским вооруженным силам, таких как Силы оперативного оказания поддержки и Центральный полицейский резерв. Группа экспертов определяет «ополченцев» как вооруженные группы, не имеющие никакого официального статуса.

III. Мирный процесс

9. В течение отчетного периода на мирный процесс в Дарфуре оказывали влияние следующие факторы:

a) общие политические события в Судане до и после отстранения и ареста бывшего президента Омара аль-Башира;

b) местные протесты и ненасильственные политические мероприятия в Дарфуре, организованные объединением «Силы за свободу и перемены», Суданской профессиональной ассоциацией, комитетами сопротивления и вооруженными движениями;

c) вмешательство региональных и других внешних субъектов, повлиявшее на позиции вооруженных движений в отношении условий мирного процесса.

A. Динамика мирного процесса

10. В первые несколько месяцев 2019 года мирный процесс застопорился из-за политических событий в Судане. В апреле 2019 года вооруженные движения остались без своего главного противника, а именно бывшего президента г-на Аль-Башира и его администрации. Суданские вооруженные силы и Силы оперативного оказания поддержки официально присоединились к революции и сформировали Переходный военный совет, отстранив г-на Аль-Башира.

11. Новые власти Судана — Переходный военный совет и новое правительство Судана (Суверенный совет, возглавляемый генералом Абделем Фаттахом аль-Бурханом, и Совет министров, возглавляемый Абдаллой Хамдуком) — установили контакты со всеми вооруженными движениями. Генерал Мохамед Хамдан Даголо, известный как «Хеметти», был назначен главой комитета Переходного военного совета, отвечающего за мирный процесс. В июле 2019 года он выступил с Суданской инициативой за мир и примирение.

12. В ответ на предложения властей в Хартуме Суданский революционный фронт, в состав которого входят, в частности, Движение за справедливость и равенство, Освободительная армия Судана/Минни Минави (ОАС/ММ) и Освободительная армия Судана/Переходный совет (ОАС/ПС), провел в Абу-Даби переговоры с Переходным военным советом. В июне и июле 2019 года Суданский революционный фронт и объединение «Силы за свободу и перемены» провели

совещание в Аддис-Абебе, чтобы обсудить ситуацию в Судане. ОАС/АВ и Собрание освободительных сил Судана[1], подписавшие пакт о союзе 30 июня 2019 года, обвинили Переходный военный совет в захвате власти после революции.

13. 17 августа 2019 года Переходный военный совет и объединение «Силы за свободу и перемены» подписали в Хартуме совместную декларацию. В соответствии с этой декларацией в течение первых шести месяцев переходного периода федеральные власти и вооруженные движения должны заключить мирное соглашение, тем самым положив конец десятилетней войне в Судане. ОАС/АВ отвергла соглашение между Переходным военным советом и объединением «Силы за свободу и перемены», заявив, что он является элитарным пактом, заключенным в ущерб протестующих и маргинализированных районов Судана.

14. Благодаря международному посредничеству (Южный Судан, Эфиопия, Египет, другие страны региона и заинтересованные государства, Африканский союз и Организация Объединенных Наций) Суданский революционный фронт и новые власти Судана приступили к официальному обсуждению вопроса о возобновлении мирных переговоров. Первый раунд совещаний прошел в октябре 2019 года в Джубе.

15. ОАС/АВ отклонила приглашение принять участие в совещаниях в Джубе. Тем не менее в заключительной декларации в качестве «подписавших сторон» значатся движения, принимавшие участие в этих совещаниях, и ОАС/АВ. Любые другие движения смогут принять участие в следующих раундах только в том случае, если на это согласятся перечисленные стороны. Это условие вызвало протесты со стороны групп, которые не участвовали в проходивших в Джубе совещаниях.

16. Из-за региональной напряженности в отношениях между Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, с одной стороны, и между Саудовской Аравией и Катаром, с другой стороны, дарфурским движениям было сложно выбрать место проведения следующих раундов совещаний с представителями правительства Судана, а также выработать совместную позицию в отношении Дохинского документа о мире в Дарфуре. Вооруженным движениям, получающим материальную и финансовую поддержку от различных региональных спонсоров, трудно согласовать предлагаемое место проведения (Абу-Даби, Доха, Джуба или какое-то другое место). Африканский союз и Организация Объединенных Наций не занимали официальной позиции по вопросу о месте проведения, но поддержали усилия Южного Судана в качестве нового фактического посредника.

17. Сохраняющиеся разногласия внутри Суданского революционного фронта и среди членов международного сообщества привели к задержке проведения второго раунда совещаний с представителями нового правительства Судана. В конечном счете Южный Судан, выступая в качестве посредника, отложил второй раунд, который планировалось провести 21 ноября в Джубе, до 10 декабря 2019 года. На момент представления настоящего доклада консультации в Джубе продолжались.

18. Представленность внутренне перемещенных лиц и беженцев в текущем мирном процессе будет иметь важное значение для долгосрочного урегулирования этого конфликта. Различные члены Суданского революционного фронта продолжают утверждать, что располагают электоратом в лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев, хотя на самом деле они утратили там свое влияние и только сейчас пытаются восстановить его. Даже ОАС/АВ, которая когда-

[1] Также известно как Альянс освободительных сил Судана.

то пользовалась мощной поддержкой во многих лагерях для внутренне перемещенных лиц, за последние несколько лет постепенно утратила свое влияние в них. Новые диссиденты из ОАС/АВ (см. пункт 59 ниже) торжественно пообещали поставить вопрос о внутренне перемещенных лицах во главу угла своей программы, но все еще находятся в процессе самоорганизации и до сих пор не входят в Суданский революционный фронт и не участвуют в мирном процессе.

B. Статус Дохинского документа о мире в Дарфуре и связанных с ним структур

19. Статус Дохинского документа о мире в Дарфуре остается неясным. Для некоторых движений, таких как ОАС/ММ, Дохинский документ утратил свою актуальность после произошедших в Судане политических изменений. Движение за справедливость и равенство по-прежнему рассматривает Дохинский документ в качестве основы мирного процесса, особенно в отсутствие новых резолюций Организации Объединенных Наций и Африканского союза по этому вопросу.

20. В 2018 году комиссии, созданные на основе Дохинского документа, уже не функционировали в полном объеме или бездействовали[2]. После произошедших в Хартуме изменений роль этих комиссий оставалась незначительной, несмотря на то, что некоторые комиссии штатов продолжали свою работу. Например, согласно источникам Группы экспертов, в 2019 году Комиссия по вопросам добровольного возвращения в Северном Дарфуре зарегистрировала восемь коллективных требований о репатриации около 56 000 внутренне перемещенных лиц в населенные пункты Кума, Кутум, Кабкабия, Тавила и Умм-Бару. Учитывая сложившуюся экономическую и финансовую ситуацию, Комиссия не смогла получить финансовые средства от правительства Судана и не получила внешней поддержки для таких усилий по репатриации. В результате возвращающиеся лица вернулись в эти населенные пункты самостоятельно.

21. Движения, подписавшие Дохинский документ и впоследствии участвовавшие в работе правительства г-на Аль-Башира, такие как Движение за освобождение и справедливость и Движение за справедливость и равенство/Дабаджо, в настоящее время исключены из текущего политического переходного процесса. Тем не менее они сохранили свое политическое влияние среди дарфурцев и поддерживают связи с движениями, не подписавшими этот документ. 16 декабря 2019 года Движение за справедливость и равенство/Дабаджо подписало в Джубе меморандум о взаимопонимании с ОАС/ММ для координации их деятельности в ходе мирного процесса.

C. Межобщинное примирение

22. Продолжали предприниматься усилия для межобщинного примирения с участием представителей местных органов власти и традиционных властей, однако уровень напряженности между различными общинами оставался высоким, особенно между кочевниками и оседлыми общинами в связи с вопросами землепользования (см. раздел VIII ниже).

[2] См. S/2019/34, пункт 12.

IV. Региональная динамика

A. Общий обзор

23. Региональная динамика оставалась в основном положительной и благоприятной для мирного процесса в Дарфуре, за исключением Ливии, где в течение всего отчетного периода продолжался конфликт между силами Ливийской национальной армии и Правительства национального согласия.

24. После произошедших в Хартуме политических изменений африканские государства в июне 2019 года договорились о временном приостановлении членства Судана в Африканском союзе. Его членство было восстановлено в сентябре 2019 года, когда были сформированы новое правительство Судана и Суверенный совет. Африканский союз способствовал переговорам между властями в Хартуме и революционными силами, включая вооруженные движения.

25. Лига арабских государств также способствовала мирному процессу, проведя встречи с делегациями дарфурских вооруженных движений и других политических сил Судана в своей штаб-квартире в Каире.

B. Египет

26. Отношения между Суданом и Египтом развивались в целом в положительном ключе. Египет поддержал мирный процесс в Дарфуре и организовал в сентябре 2019 года в Айн-Сухне встречу с представителями Суданского революционного фронта, на которой Дохинский документ был принят за основу для будущих переговоров. Кроме того, он считает необходимым увеличить численность персонала полицейского или гуманитарного компонентов ЮНАМИД.

27. В мае 2019 года правительство Египта сообщило Группе экспертов о нестабильной ситуации в Судане и опасности распространения конфликта из Судана в Ливию. Правительство Египта выразило обеспокоенность по поводу того, что Дарфур может стать местом сбора боевиков-террористов, прибывающих в Судан и соседние государства.

C. Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия

28. Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия поддержали новые власти Судана. Серьезную обеспокоенность у Объединенных Арабских Эмиратов вызывает тот факт, что нельзя допустить, чтобы Судан стал убежищем для терроризма или транснациональной преступности, включая контрабанду оружия и торговлю людьми через Дарфур.

29. Некоторые дарфурские движения, такие как ОАС/ММ, установили конструктивные рабочие отношения с Объединенными Арабскими Эмиратами и поддерживают выбор Абу-Даби в качестве возможного места проведения следующих раундов мирных переговоров с властями Судана.

D. Катар

30. С апреля 2019 года отношения между Катаром и Суданом были напряженными. В июне 2019 года правительство Катара сообщило Группе экспертов о том, что оно пересматривает свое участие в осуществлении Дохинского документа. После заключения соглашения между Переходным военным советом и

объединением «Силы за свободу и перемены» и формирования нового правительства Судана отношения между Катаром и Суданом улучшились. Некоторые вооруженные движения, и в первую очередь Движение за справедливость и равенство, сохранили хорошие отношения с Катаром и поддержали выбор Дохи в качестве возможного места проведения следующих раундов мирных переговоров.

E. Чад

31. Ситуация в Чаде, которая всегда имела важное значение в силу того, что он граничит с Дарфуром, оставалась в целом стабильной, но напряженной, из-за ряда вооруженных инцидентов, произошедших между чадскими повстанческими группировками и силами безопасности. Чад и новое правительство Судана пытаются поддерживать конструктивное сотрудничество, которое имело место до смены режима в Судане.

32. В сентябре 2019 года официальные должностные лица Чада сообщили Группе экспертов о том, что в связи с политическими событиями в Судане и последовавшим за ними вакуумом в области безопасности в Дарфуре наблюдается увеличение притока оружия из Дарфура, что усугубляет межобщинные конфликты в восточных районах Чада. Однако одно из опрошенных Группой экспертов лиц, входящее в состав Объединенных чадско-суданских сил пограничного контроля, подчеркнуло, что объединенные силы по-прежнему надежно контролируют границу, за исключением района, прилегающего к Ливии.

33. Правительство Чада поддержало мирный процесс и переговоры между суданскими властями и вооруженными движениями. В июне 2019 года в Чаде состоялась официальная встреча Переходного военного совета в лице генерала Хеметти с представителями ОАС/ММ и Движения за справедливость и равенство. В ноябре 2019 года делегация Движения за справедливость и равенство посетила Нджамену, а также лагерь беженцев в восточной части Чада, где она организовала массовые митинги.

F. Эритрея и Эфиопия

34. С апреля 2019 года новые власти Судана и правительство Эритреи поддерживают хорошие отношения. Правительство Эритреи заявило о своей поддержке мирного процесса в Судане, включая Дарфур. Несколько дарфурских групп, которые относятся к вооруженным движениям, бездействовали в Эритрее в течение многих лет.

35. Отношения между Суданом и Эфиопией оставались хорошими. Эфиопия выступала в качестве посредника на переговорах между Переходным военным советом и гражданскими силами, представленными объединением «Силы за свободу и перемены» и Суданским революционным фронтом. В октябре 2019 года Эфиопия была одним из государств региона, принявших участие в первом раунде официальных совещаний между представителями властей Судана и вооруженных движений в Джубе.

G. Южный Судан и Центральноафриканская Республика

36. Ситуация в этих соседних государствах в целом оставалась неизменной. Согласно выводам Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, в течение отчетного периода увеличились потоки оружия и боевиков из Дарфура в Центральноафриканскую Республику, поскольку бывшие группировки коалиции «Селека» все чаще проводят вербовку в дарфурских общинах в приграничных районах[3].

37. Правительство Южного Судана проявляет большую активность в качестве посредника в суданском мирном процессе. И правительство Судана, и вооруженные движения говорили о «братских отношениях» между Суданом и Южным Суданом. Дарфурская диаспора, включая вооруженные движения, продолжает играть важную роль в экономике Южного Судана.

38. Эпизодические инциденты привели к новому притоку беженцев из Центральноафриканской Республики в прилегающие районы Южного Дарфура. Число беженцев из Южного Судана в Дарфуре остается чрезвычайно высоким, что вызывает напряженность в отношениях с местным населением и провоцирует инциденты в области безопасности.

H. Ливия

39. В течение отчетного периода Ливийская национальная армия при поддержке некоторых дарфурских вооруженных групп установила контроль практически над всеми южными районами страны. Тем не менее такой контроль не означал фактического захвата всех этих территорий, на которых продолжают действовать различные преступные и вооруженные группы. Поступали противоречивые сообщения о роли Суданских сил безопасности в продолжающемся конфликте в Ливии (см. пункт 72 ниже).

V. Развитие конфликта в Дарфуре

A. Тенденции в области безопасности

40. Хотя ситуация в Дарфуре оставалась в целом стабильной, в течение отчетного периода обстановка в плане безопасности характеризовалась ростом числа локальных инцидентов в области безопасности в нескольких районах этого региона. Как представляется, эта тенденция сохраняется со времени назначения членов Совета министров в августе 2019 года.

41. Часто происходили инциденты между местными общинами и силами безопасности. Например, многие протесты привели к вспышкам насилия. В нескольких местах, в частности в Ньяле, Залингее, Голо и Адиконге (близ Эль-Генейны), демонстранты совершали нападения на помещения служб национальной разведки, что вызвало ответную реакцию со стороны сил безопасности. В ходе одного из таких инцидентов в Залингее 11 апреля 2019 года силы безопасности убили семерых протестующих, в то время как толпа разгромила помещения местного отделения Главного разведывательного управления (бывшая Национальная служба разведки и безопасности (НСРБ)).

[3] Обмен информацией с Группой экспертов по Центральноафриканской Республике.

42. Политические события в Хартуме повлекли за собой обострение межобщинной напряженности на местах в Дарфуре. Такая напряженность в Делейдже (Центральный Дарфур) привела к столкновениям, в результате которых в начале июня 2019 года погибло около 17 человек[4]. Аналогичная напряженная обстановка может наблюдаться в районе Кутум (Северный Дарфур).

43. В последние месяцы на всей территории Дарфура участились случаи вооруженных столкновений, настроивших внутренне перемещенных и возвращающихся лиц против кочевников и частично обусловленных тем, что силы безопасности уделяли первоочередное внимание ситуации в Хартуме. Частые случаи применения огнестрельного оружия в ходе этих инцидентов свидетельствуют о том, что кампания по сбору оружия, начатая в августе 2017 года, была далеко не всеохватной, особенно в сельских районах (см. раздел VIII).

44. Борьба за власть в ОАС/АВ привела к ожесточенной борьбе за контроль над лагерями для внутренне перемещенных лиц, что вызвало резкое обострение напряженности и вспышку насилия в таких основных лагерях, как Кальма (Южный Дарфур) и Хамадия (Центральный Дарфур). В частности, в результате неоднократных столкновений между двумя соперничающими группировками внутренне перемещенных лиц дестабилизировалась обстановка в лагере Кальма, который является крупнейшим и наиболее оппозиционно настроенным против правительства Судана лагерем для внутренне перемещенных лиц. В результате этих столкновений было убито 16 человек 13 апреля и 5 человек — 1 июня. Источники утверждают, что в ходе этих столкновений использовались такие виды оружия, как 14,5-мм пулемет и гранатомет, что свидетельствует о наличии значительных запасов оружия в лагерях.

45. Правительство Судана и ОАС/АВ объявили об одностороннем прекращении огня. В 2019 году правительство Судана не проводило крупномасштабных военных операций в Джебель-Марре, однако в нескольких районах, в том числе в Голо, продолжают происходить стычки между ОАС/АВ и силами безопасности. В районе Дайя (Центральный Дарфур) продолжаются столкновения между двумя противоборствующими группировками ОАС/АВ[5], возглавляемыми соответственно командирами Мубараком Вальдуком и Салехом Борсо. Эти две группировки нападают на местных жителей, поддерживающих вражескую группировку, и поступают сообщения об убийствах и изнасилованиях. В течение отчетного периода столкновения в Джебель-Марре привели к перемещению тысяч гражданских лиц.

46. Нескольким нападениям подверглись международные учреждения и неправительственные организации, частично из-за разочарования местного населения в связи с сокращением объема гуманитарной помощи. Закрытие некоторых опорных пунктов ЮНАМИД в рамках вывода Миссии привело к тому, что местные заинтересованные стороны начали борьбу за контроль над переданным ЮНАМИД имуществом. Гражданские лица и некоторые органы сил безопасности были возмущены тем фактом, что Силы оперативного оказания поддержки захватили некоторые бывшие помещения ЮНАМИД[6]. Эта напряженность вылилась в разграбление 14 и 15 мая опорного пункта в Эль-Генейне местными гражданскими лицами и сотрудниками сил безопасности на фоне разногласий

[4] См. https://unamid.unmissions.org/unamid-dispatches-assessment-mission-deleij-central-darfur-following-communal-clashes.

[5] См. S/2019/34, пункт 46.

[6] Сначала Переходный военный совет передал помещения ЮНАМИД Силам оперативного оказания поддержки, но затем, подвергшись публичной критике, отменил это решение. Позднее в соответствии с новыми указами бывшие опорные пункты были переданы различным медицинским и образовательным учреждениям.

между ЮНАМИД, исполняющим обязанности губернатора Западного Дарфура и местными общинами по поводу платежей за землю, занимаемую ЮНАМИД, и передачи опорного пункта.

47. Обнаружение новых месторождений золота вызвало напряженность на местах, поскольку повстанцы, силы безопасности и ополченцы начали борьбу за контроль над ними. В Кидинере (Кидингир) в восточной части Джебель-Марры 28 и 29 сентября 2019 года произошел инцидент между старателями и военнослужащими Суданских вооруженных сил, в результате которого были убиты два гражданских лица, а военнослужащие Суданских вооруженных сил разграбили рынок. В последнее время межобщинная напряженность также обострилась в районе Кутум (Северный Дарфур), где бывший лидер ополченцев Ан-Нур Ахмад «Губа», ставший командиром Сил оперативного оказания поддержки, по сообщениям, пытался взять под свой контроль местный золотой прииск в собственных интересах[7].

48. Благодаря доброй воле и усилиям нового правительства Судана и большинства вооруженных движений в Дарфуре удалось достичь некоторых положительных результатов:

a) обеспечить публичное и свободное присутствие политических представителей вооруженных движений в Дарфуре, в том числе в лагерях для внутренне перемещенных лиц;

b) официально положить конец цензуре и обеспечить более явное соблюдение свободы слова и средств массовой информации в пяти штатах Дарфура;

c) установить официальные контакты между движениями и органами государственной власти, включая исполняющих обязанности губернаторов.

B. Тематическое исследование: инциденты в восточной части Джебель-Марры, Эль-Вахде и Мершинге (Южный Дарфур)

49. В качестве примера тенденций в области безопасности, о которых говорилось выше, можно привести тот факт, что в восточной части Джебель-Марры, Эль-Вахде и Мершинге в северной части Южного Дарфура по-прежнему наблюдается высокий уровень напряженности, обусловленной следующими факторами:

a) периодическими столкновениями между правительственными силами и силами ОАС/АВ в Джебель-Марре, а также между силами ОАС/АВ и отколовшимися группировками;

b) недовольством и публичными протестами внутренне перемещенных лиц;

c) сезонными конфликтами между фермерами и пастухами с участием тех, кто вернулся из лагерей для внутренне перемещенных лиц;

d) конфликтами, связанными с кустарной добычей полезных ископаемых и недавней золотой лихорадкой в этом районе;

e) новыми случаями перемещения гражданских лиц.

[7] Информацию о «Губе» см. S/2017/1125, приложение V.

50. В течение отчетного периода ОАС/АВ, сохранившая свое присутствие в горных районах, обвинила силы правительства Судана в том, что они совершали нападения на фермы и не пускали гражданских лиц на рынки. Правительство Судана со своей стороны обвинило ОАС/АВ в осуществлении преступной деятельности, такой как угон скота.

51. В период с августа по октябрь 2019 года в этом районе наблюдался всплеск уголовных преступлений. В ходе одного из таких инцидентов неизвестные вооруженные лица напали на грузовик с пассажирами, возвращающимися в Мершинг с рынка в Кидинере. Водитель был убит, два человека получили ранения, и грабители отобрали у пассажиров 350 000 суданских фунтов, телефоны и имущество. В ходе другого инцидента три вооруженных лица напали на девочек, возвращавшихся с ферм в лагерь для внутренне перемещенных лиц Тейга, расположенный к западу от Мершинга. Нападавшие схватили одну 14-летнюю девочку и неоднократно насиловали ее[8].

52. 12 сентября 2019 года исполняющий обязанности губернатора Южного Дарфура генерал-майор Хашим Халед Махмуд заявил о необходимости обеспечения безопасности дорог между Кидинером, Лейбой, Джаброй и Мершингом и строительства временных мобильных вышек на пути в район добычи полезных ископаемых в Кидинере. Губернатор приказал направить в этот населенный пункт подкрепление для служб безопасности[9].

53. 15 сентября 2019 года в Джебель-Таланге к югу от Мершинга два вооруженных лица в форме Сил оперативного оказания поддержки попытались украсть у студента его мобильный телефон, а затем убили его. После этого инцидента демонстранты из лагеря для внутренне перемещенных лиц в Мершинге двинулись в сторону полицейского участка и отделения Главного разведывательного управления (бывшая НСРБ). Один протестующий был застрелен, а двое получили ранения. На следующий день внутренне перемещенные лица вернулись в отделение Главного разведывательного управления и потребовали арестовать убийц. На этот раз два человека были убиты и еще двое ранены, что привело к поджогу полицейского участка и отделения Главного разведывательного управления. Совместные силы безопасности и местная спасательная группа арестовали двух предполагаемых убийц[10]. Насилие в Мершинге спровоцировало серию митингов солидарности в Ньяле.

54. Государственные власти также ввели запрет на въезд коммерческого транспорта в Джебель-Марру, что привело к серьезному топливному, продовольственному и потребительскому кризису в этом районе. В ходе одного из таких инцидентов 18 октября 2019 года в районе Марталя пастухи пришли со своим скотом и вступили в конфликт с фермерами, открыв стрельбу в воздух. Один ребенок был ранен, и фермеры бежали. В тот же день в районе Фаллуджи 11 пастухов

[8] “Lorry driver killed in South Darfur armed robbery”, *Dabanga*, 6 September 2019, см. https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/lorry-driver-killed-in-south-darfur-armed-robbery; “School girl gang-raped in South Darfur”, *Dabanga*, 25 August 2019, см. https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/school-girl-gang-raped-in-south-darfur.

[9] “South Darfur and the Sudan Mineral Resources Company discuss mining problems”, *Suna*, 12 September 2019.

[10] “Arrests after fatal South Darfur shooting”, *Dabanga*, 19 September 2019, см. https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/arrests-after-fatal-north-darfur-shooting; источники Группы экспертов в Южном Дарфуре.

напали на ферму, где избили и серьезно ранили фермера и похитили его осла и другое имущество[11].

55. Помимо этого, возникали конфликты между скотоводами. 1 октября 2019 года четверо вооруженных лиц на верблюдах напали на поселение Мухтар-Юсеф. Они похитили двух пастухов и забрали 45 ягнят и 38 коров. Преследуемые пастухами, угонщики скота открыли стрельбу, тяжело ранив одного человека, и скрылись вместе с похищенными детьми и скотом[12].

56. 17 и 18 октября 2019 года Суданские вооруженные силы обвинили ОАС/АВ в двух нападениях на их позиции. ОАС/АВ утверждала, что не совершала таких нападений и что это национальные вооруженные силы напали на ее позиции. В начале ноября в районе Сабун-эль-Фагур произошло столкновение между силами ОАС/АВ и отколовшейся группировкой, которая, по сообщениям, примкнула к силам безопасности. Обе группировки понесли потери.

C. Вооруженные группы в Дарфуре: Освободительная армия Судана под руководством Абделя Вахида

57. В течение отчетного периода значительно упал авторитет Абделя Вахида Нура среди членов ОАС/АВ и ослабла поддержка этого движения со стороны внутренне перемещенных лиц. Благодаря новым источникам финансирования эта группа смогла нарастить свой военный потенциал в Джебель-Марре.

1. Растущие проблемы в руководстве: Освободительная армия Судана под руководством Абделя Вахида и внутренне перемещенные лица

58. В 2019 году Абдель Вахид Нур все чаще сталкивался с противодействием как со стороны членов этого движения, так и со стороны внутренне перемещенных лиц. Открыто проявились разногласия в ОАС/АВ и между организациями внутренне перемещенных лиц относительно стиля и стратегии его руководства. В марте 2019 года основные лидеры внутренне перемещенных лиц, до этого поддерживающие ОАС/АВ, сформировали новую организацию внутренне перемещенных лиц — Дарфурскую администрацию по делам лагерей для внутренне перемещенных лиц и беженцев, и 25 марта выступили с заявлением, в котором резко раскритиковали Абделя Вахида (см. приложение 2).

59. 1 мая 2019 года в координации с этой новой организацией группа основных политических представителей и командиров ОАС/АВ выступила с заявлением о приостановлении председательства Абделя Вахида (см. приложение 3). Стороны, подписавшие документ, назначили временным председателем Ахмеда Ибрагима Юсуфа «Казинского». С тех пор они сосредоточили внимание на восстановлении организации и установлении контактов с отколовшимися группами ОАС/АВ с целью воссоединения всех фракций ОАС/АВ.

60. Абдель Вахид попытался восстановить свое положение, мобилизовав своих сторонников в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Такой подход привел к возникновению напряженности в отношениях между различными группами внутренне перемещенных лиц. В Кальме группа лиц, верных Абделю Вахиду, во главе с Якубом Форе и Османом Терлином вступила в конфликт с

[11] “Darfur child, farmer injured in Jebel Marra herder violence”, *Dabanga*, 20 October 2019, см. https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/darfur-child-farmer-injured-in-jebel-marra-herder-violence.

[12] “Young Darfur shepherds abducted, livestock stolen in Jebel Marra raid”, *Dabanga*, 3 October 2019, см. https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/young-darfur-shepherds-abducted-livestock-stolen-in-jebel-marra-raid.

членами новой Дарфурской администрации по делам лагерей для внутренне перемещенных лиц и беженцев во главе с молодежным лидером Идриссом Дурбенджей. Согласно большинству источников, Абдель Вахид сохранил лишь незначительное число сторонников в Кальме и Хамадии.

2. Наращивание военного потенциала

61. В начале 2019 года в районе Торрое, контролируемом ОАС/АВ (между деревнями Фейна и Кидинер, юго-восточная часть Джебель-Марры), было обнаружено крупное месторождение золота. Согласно различным источникам из числа повстанцев, благодаря доходам, полученным от горнодобывающей деятельности (см. пункт 157 ниже), ОАС/АВ смогла нарастить свой военный потенциал за счет приобретения нового оружия и боеприпасов у местных ополченцев и проведения мероприятий по вербовке. В последние месяцы в районе Торонтонга был создан центр подготовки новобранцев под руководством бригадного генерала Абдула Джабара. Согласно источникам из повстанческих групп, в настоящее время в нем проходят подготовку около 150 лиц, завербованных среди бывших боевиков и внутренне перемещенных лиц.

D. Сближение между генералом Хеметти и дарфурскими вооруженными группами

62. По словам различных лидеров повстанцев, опрошенных Группой экспертов, в рамках мирных обсуждений, в частности проходивших в Джубе, генерал Хеметти и его окружение пытались привлечь на свою сторону дарфурские вооруженные группы и других дарфурских лидеров с позиции общих интересов дарфурцев. Согласно этой позиции все дарфурцы — арабы и неарабы, генерал Хеметти и повстанцы — должны объединиться, чтобы отобрать власть в Хартуме у элиты джеллаба, которая господствует в Судане с момента обретения им независимости, с тем чтобы положить конец десятилетиям маргинализации Дарфура.

63. Некоторые лидеры повстанцев восприняли такой подход и наладили конструктивные отношения с генералом Хеметти. Султан племени фор Ахмед Аюб Али Динар также явно сделал выбор в пользу альянса с генералом Хеметти и стремится содействовать сближению между генералом Хеметти и лидерами племени фор. Группа экспертов считает, что политическая мобилизация на фоне раскола между дарфурцами и элитой, проживающей на севере страны, может иметь дестабилизирующие последствия для переходного процесса в Судане, включая Дарфур.

VI. Дарфурские вооруженные группы в Ливии[13]

64. В течение отчетного периода дарфурские группы значительно нарастили свой военный потенциал в Ливии за счет приобретения нового оборудования (главным образом у Ливийской национальной армии) и проведения крупномасштабных мероприятий по вербовке. Они участвовали в нескольких военных операциях в поддержку различных ливийских сторон. Хотя вначале группы не желали участвовать в столкновениях между Ливийской национальной армией и силами, связанными с Правительством национального согласия, в Триполи, некоторые боевики недавно переместились на трипольский фронт.

[13] Информация, представленная в разделе VI, основана на интервью с командирами дарфурских повстанческих группировок.

A. Распределение группировок

65. Военные силы ОАС/ММ, насчитывающие приблизительно 250–300 автомобилей «Лэндкрузер» с установленными на них вооружениями и более 1000 боевиков, находятся в Ливии, где они остаются крупнейшей дарфурской повстанческой группировкой и по-прежнему входят в состав Ливийской национальной армии. В настоящее время они действуют в трех районах:

a) Рас-эль-Ануф (известен как зона «нефтяного полумесяца»), где боевики во главе с командирами Аббасом Хаваджей и Мансуром Яхией Рамаданом базируются вблизи нефтяных установок;

b) военный аэропорт Хун (регион Эль-Джуфра), который они помогают контролировать Ливийской национальной армии;

c) район Зилла (район Эль-Джуфра), где они проживают на фермах во главе с командиром Омаром Токошей.

66. Эти силы возглавляют генерал-командующий Джума Мохамед Хаггар и его заместитель Джабир Ишаг. В число других наиболее влиятельных командиров входят командующий операциями Файсал Салех и Исмаил Вад Хабуба. В то время как Джума Хаггар очень предан Минни Минави, Джабир Ишаг — самый влиятельный командир на местах, действует более независимо.

67. Большая часть вооруженных сил отколовшейся от ОАС/АВ группировки Освободительная армия Судана/Переходный совет (примерно 50 автотранспортных средств с установленными на них вооружениями) находится в Ливии, где ею руководит главнокомандующий Салех Джебель Си и где она примкнула к Ливийской национальной армии. Хотя силы действуют под крылом ОАС/ММ, они недавно отделились от нее и теперь имеют собственную базу.

68. Собрание освободительных сил Судана остается второй крупнейшей дарфурской повстанческой группировкой в Ливии, насчитывающей более 100 автотранспортных средств с установленными на них вооружениями. Ее силы базируются в основном в районе Хун (к юго-западу от города) и в Вау-эль-Кабире (южная часть Ливии). Возглавляет силы Абуд Адам Хатер, а в число других влиятельных командиров входят секретарь по вопросам безопасности Мохамед Абдалла Али, Ахмед Абу Тонга и Муса «Ком'Груп». Собрание освободительных сил Судана по-прежнему выступает на стороне Халифа Хафтара, оправдывая это общей целью борьбы с экстремизмом в регионе[14].

69. ОАС/АВ располагает в Ливии все более внушительными силами, состоящими примерно из 90 автотранспортных средств с установленными на них вооружениями и возглавляемыми начальником штаба ОАС/АВ Юсифом Ахмедом Юсифом «Карджаколой». Карджакола действует в целом независимо от Абделя Вахида, приспосабливаясь к обстоятельствам. Карджакола поддерживал противостоящие Хафтару силы до конца 2018 года, однако теперь он примкнул к Ливийской национальная армии. Его группа известна тем, что участвовала в контрабанде автомобилей в Северный Дарфур и Чад. Силы Карджаколы тесно сотрудничают с Собранием освободительных сил Судана, с которым ОАС/АВ подписала ряд соглашений о сотрудничестве.

[14] Встреча членов Группы экспертов с представителями Собрания освободительных сил Судана, 20 июля 2019 года.

70. В южной части Ливии Движение за справедливость и равенство располагает небольшими силами, возглавляемыми командиром Абделем Каримом Шоллоем. После операции, проведенной Ливийской национальной армией на юге Ливии (см. пункт 79), силы Движения за справедливость и равенство базировались в районе Катруна и были малоактивны. Благодаря племенным связям Шоллоя с племенем тубу, Движение за справедливость и равенство тесно сотрудничает с противостоящими Хафтару силами тубу. Группе экспертов известно, что в последние месяцы эта группа рассматривала возможность присоединения к Халифу Хафтару, чтобы выступать на одной стороне с другими дарфурскими группами. Тем не менее, согласно источникам Группы экспертов, этого еще не произошло.

71. Сторонники Мусы Хиляля Абдаллы ан-Насима, бежавшие в Ливию после его ареста, в основном арабы-махамиды, до сих пор не смогли надлежащим образом самоорганизоваться и создать свои собственные структуры, хотя они продолжают действовать под знаменем Суданского совета революционного пробуждения. Хотя большинство из них базировались вместе с силами Движения за справедливость и равенство на юге Ливии, многие из них недавно примкнули к Ливийской национальной армии в Эль-Джуфре.

72. Ливийские и другие средства массовой информации сообщали о предположительном присутствии Сил оперативного оказания поддержки в Ливии, сражающихся на стороне Ливийской национальной армии, в частности в районе Эль-Джуфра[15]. В контракте, подписанном в июне между лоббистской компанией, действующей в Канаде, и генералом Хеметти от имени Переходного военного совета, оговаривалось, что эта компания попытается получить финансирование от Ливийской национальной армии для Совета в обмен на военную помощь Совета в Ливии (см. приложение 4). У Группы экспертов нет достоверных доказательств присутствия Сил оперативного оказания поддержки в Ливии, и источникам Группы экспертов по-прежнему ничего об этом неизвестно. Следует отметить, что многие арабы из Дарфура и Чада, которые сражаются в Ливии в качестве индивидуальных наемников на стороне Ливийской национальной армии, и другие группы, в том числе в Эль-Джуфре, принадлежат к тем же племенам, что и основная часть личного состава Сил оперативного оказания поддержки.

B. Ливийские партнеры

73. В настоящее время одним из ключевых партнеров ОАС/ММ и Собрания освободительных сил Судана среди подразделений Ливийской национальной армии является 128-й батальон, возглавляемый командиром Хассаном Маатуком аз-Задмой (см. изображение I). Этот батальон, штаб которого находится в районе Эль-Джуфра, в течение нескольких месяцев принимал у себя силы ОАС/ММ и Собрания освободительных сил Судана в Хуне и регулярно сотрудничает с ними в проведении совместных военных операций.

[15] См. www.aljazeera.net/news/politics/2019/7/24/السودان-الإمارات-استخدام-أجواء-السودان-مهام-عسكرية-حميدتي.

Изображение I
Фотография Хассана Маатука аз-Задмы, командира 128-го батальона Ливийской национальной армии

Источник: конфиденциально.

74. В районе Зилла местный лидер, поддерживающий Хафтара, Хиляль Муса Буамуд аз-Завави, известный дарфурским группировкам как Шейх Хиляль (см. изображение II), продолжает принимать у себя дарфурские группировки и координировать их действия с Ливийской национальной армией.

Изображение II
Фото Хиляля Мусы Буамуда аз-Завави

Источник: конфиденциально.

75. В Вау-эль-Кабире командир племени тубу Али Мохамед «Вуджидж» (см. изображение III), который примкнул к Ливийской национальной армии и контролирует военный аэропорт, принимает у себя дарфурские группы, в частности Собрание освободительных сил Судана, и координирует с ними свою деятельность.

Изображение III
Фото Али Мохамеда «Вуджиджа»

Источник: конфиденциально.

76. Хассан Келей, также известный как Хассан Муса, лидер племени тубу из южной части Ливии, остается главным координатором между дарфурскими повстанцами, в частности Движением за справедливость и равенство, а также группой Карджаколы в прошлом, и силами, противоборствующими Ливийской национальной армии, в Триполи и Мисрате. В конфиденциальном разговоре заместитель командующего ОАС/ММ Джабир Ишаг особо отметил роль Келея в качестве посредника для дарфурских групп (см. приложение 5).

C. Военные операции

1. Столкновения с чадскими повстанцами

77. Приблизительно 10 января совместные силы ОАС/ММ, Собрания освободительных сил Судана и ОАС/ПС в составе примерно 70 автотранспортных средств переместились из Эль-Джуфры в район добычи золота в Кури-Бугуди на границе между Чадом и Ливией после межобщинных столкновений, в ходе которых дарфурские старатели из племени загава в этом районе подверглись нападениям (большинство членов ОАС/ММ и Собрания освободительных сил Судана также принадлежат к племени загава). Автоколонну возглавляли заместитель командира ОАС/ММ Джабир Ишаг от ОАС/ММ и командир Джамаль Митле от Собрания освободительных сил Судана. Целью операции был сбор информации об инцидентах и захоронение жертв.

78. 12 января эта автоколонна попала в засаду, устроенную чадской повстанческой группировкой «Совет военного командования за спасение Республики». В ходе столкновения дарфурские группировки потеряли 13 боевиков и некоторое имущество (см. изображение IV). Группировка «Совет военного командования за спасение Республики» утверждает, что после столкновения дарфурские силы укрылись на военной базе чадской армии «Вур» и получили там материально-техническую поддержку от чадских военных, после чего вернулись в Эль-Джуфру. В аудиозаписи, распространенной через социальные сети среди членов

племени загава, один из лидеров дарфурских повстанцев приводит подробную информацию об этом инциденте (см. приложение 6).

Изображение IV
Фотография принадлежащего дарфурским повстанцам автомобиля, который был захвачен группировкой «Совет военного командования за спасение Республики» в ходе столкновений, произошедших 12 января

Источник: «Совет военного командования за спасение Республики».
Примечание: обратите внимание на маркировку “SLA” («ОАС») на двери.

2. Операция, проведенная Ливийской национальной армией на юге Ливии

79. В период с середины января по февраль Ливийская национальная армия провела широкомасштабную военную операцию на юге Ливии. Ведущую роль в этой операции играли подразделения ОАС/ММ и Собрания освободительных сил Судана, развернутые с их баз в Эль-Джуфре в координации со 128-м батальоном Ливийской национальной армии. С противоположной стороны Движение за справедливость и равенство оказывало поддержку силам, преимущественно состоящим из представителей племени тубу и оказывающим сопротивление в ходе наступления Ливийской национальной армии. В ходе столкновений, имевших место, в частности, в Годве и Мурзуке, силы ОАС/ММ и Собрания освободительных сил Судана и силы Движения за справедливость и равенство сражались друг с другом и понесли значительные технические и людские потери. Движение за справедливость и равенство, в частности, потеряло нескольких видных командиров, таких как Мохамед Муса («правая рука» Шоллоя), Башир аль-Хадж и Ахмед Нуреддин Идрисс (отвечавший за тыловое обеспечение). После операции силы ОАС/ММ и Собрания освободительных сил Судана вернулись в Эль-Джуфру, а силы Движения за справедливость и равенство рассредоточились по южным пограничным районам.

3. Столкновения в Триполи

80. Первоначально дарфурские группы не желали участвовать в операции Ливийской национальной армии «Поток достоинства» в западной части Ливии, которая началась в апреле 2019 года. Их нежелание объяснятся двумя основными причинами. Во-первых, после того как Ливийская национальная армия провела свою операцию на юге в январе и феврале, отношения между дарфурскими группами, вставшими на сторону Ливийской национальной армии, и самой армией

ухудшились. Эти группы считали, что Ливийская национальная армия не вознаградила их должным образом в плане финансирования и оснащения за их огромный вклад в эту операцию вплоть до того, что в марте ОАС/ММ предложила свои услуги противоборствующим Хафтару силам в Мисрате. В конфиденциальной аудиозаписи заместитель командующего ОАС/ММ Джабир Ишаг описывает эти переговоры с силами, противоборствующими Ливийской национальной армии, которые в конечном итоге провалились (см. приложение 5). Во-вторых, в свете нового импульса, который получили мирные переговоры с новыми властями Судана (см. пункт 12), группы стремились в максимально возможной степени сохранить свою военную силу и избежать потерь и поэтому пытались избежать участия в войне в Триполи. Группы продолжали охранять стратегические районы Эль-Джуфры и зону «нефтяного полумесяца» для Ливийской национальной армии, в то время как подразделения Ливийской национальной армии продвигались в направлении Триполи.

81. Недавно ситуация изменилась. В течение недели, начавшейся 25 ноября, автоколонна Собрания освободительных сил Судана, состоящая из нескольких десятков вооруженных автотранспортных средств, выдвинулась из Эль-Джуфры в направлении трипольского фронта через Бени-Валид и Тархуну. На момент подготовки настоящего доклада оставалось неясным, присоединятся ли к ним другие дарфурские группы, в частности ОАС/ММ.

D. Оружие

1. Предоставление военной техники Ливийской национальной армией

82. Согласно различным источникам из числа повстанцев, после того как в июле и августе главнокомандующий ОАС/ММ Джума Хаггар, начальник штаба ОАС/АВ Карджакола, глава Собрания освободительных сил Судана Абуд Адам Хатер и главнокомандующий ОАС/ПС Салех Джебель Си посетили Ливийскую национальную армию в Бенгази, Ливия, приблизительно 20 августа Ливийская национальная армия предоставила ОАС/ММ примерно 60 новых автотранспортных средств («Тойота Лэндкрузер» и «Тойота Хайлакс»), на которых не были установлены вооружения. Доставка автомобилей в военный аэропорт Хун была частью сделки между ОАС/ММ и Ливийской национальной армией по обеспечению поддержки подразделений Ливийской национальной армии со стороны этой группировки.

83. На видеозаписи военного парада ОАС/ММ, опубликованной этой группой в августе 2019 года[16], видно несколько типов бронетранспортеров, в частности «Спартан» (см. изображение V), «Пума» (см. изображение VI) и «Кугар» (см. изображение VII), производимых компанией «Стрейт груп». Источник в ОАС/ММ сообщил Группе экспертов, что эти транспортеры для перевозки личного состава были переданы группе в 2016 и 2018 годах Ливийской национальной армией в качестве награды за ее участие в двух военных операциях, проведенных Ливийской национальной армией в зоне «нефтяного полумесяца». Это подтвердили Группе экспертов другие источники в движениях.

[16] См. www.facebook.com/MiniArkoMinawiy/videos/424811324794123/.

Изображение V

Кадр с изображением автотранспортного средства «Спартан» компании «Стрейт груп» из видео, снятого ОАС/ММ

Источник: ОАС/ММ.

Изображение VI

Кадр с изображением автотранспортного средства «Пума» компании «Стрейт груп» из видео, снятого ОАС/ММ

Источник: ОАС/ММ.

Изображение VII
Кадр с изображением автотранспортного средства «Кугар» компании «Стрейт груп» из видео, снятого ОАС/ММ

Источник: ОАС/ММ.

84. Некоторые из этих бронетранспортеров, переданных Ливийской национальной армией в 2016 году, позднее использовались ОАС/ММ в ходе ее неудавшегося нападения на Северный Дарфур из Ливии в мае 2017 года (см. S/2017/1125, пункты 66–68). Предоставление военных транспортных средств вооруженной группе, действующей в Дарфуре, может представлять собой нарушение Ливийской национальной армией режима санкций, введенного резолюцией 1591 (2005). Кроме того, дарфурские военные командиры, действовавшие в Ливии, сообщили Группе экспертов о том, что Ливийская национальная армия снабжала поддерживавшие ее дарфурские движения различными видами оружия, включая 14,5-мм и 12,7-мм пулеметы и зенитные орудия.

2. Захваченное в бою имущество

85. На видеозаписи, опубликованной в мае, ОАС/ММ демонстрирует танк Т-55 (см. изображение VIII) и несколько боевых машин пехоты типа БРМ-1/БМП-1 (см. изображение IX). Военнослужащий группы подтвердил Группе экспертов, что ОАС/ММ захватила эти транспортные средства в ходе недавнего боя. Захват этих средств вряд ли даст этой группе сколько-нибудь значительное военное преимущество. Танк, показанный на видео, является старой моделью и находится в плохом состоянии, и его пушка вряд ли находятся в рабочем состоянии. То же самое можно сказать и о боевых машинах пехоты, которые в таком случае могут использоваться только в качестве бронетранспортеров; в любом случае ОАС/ММ располагает слишком незначительным числом автотранспортных средств, чтобы получить какое-либо тактическое преимущество.

Изображение VIII
Кадр с изображением танка Т-55 из видео, снятого ОАС/ММ

Источник: ОАС/ММ.

Изображение IX
Кадр с изображением боевой машины пехоты БРМ-1/БМП-1 из видео, снятого ОАС/ММ

Источник: ОАС/ММ.

E. Вербовка

86. В течение отчетного периода дарфурские группы в Ливии проводили крупномасштабные мероприятия по вербовке. Например, согласно информации, полученной от различных источников, в мае 2019 года ОАС/ММ опубликовала видеозапись, снятую в Ливии в честь окончания учебы группы курсантов. В

частности, деятельность по вербовке сильно активизировалась во второй половине 2019 года по двум основным причинам: во-первых, согласно информации, полученной из нескольких источников, после вышеупомянутых встреч в Бенгази с представителями Ливийской национальной армии в июле и августе (см. пункт 82) дарфурские группы согласились предоставить в распоряжение Ливийской национальной армии несколько сотен новых боевиков; во-вторых, прогресс в мирном процессе с правительством Судана побудил движения к вербовке все большего числа членов, с тем чтобы иметь больший вес в будущих механизмах обеспечения безопасности.

87. Эта кампания по вербовке проводилась в нескольких местах и в нескольких избирательных округах. Например, Группе экспертов известно о вербовочных сетях ОАС/ММ в общинах племени загава в Северном Дарфуре, а также в лагерях для дарфурских беженцев в Чаде. Несколько военных командиров, базирующихся в Ливии, также подтвердили Группе экспертов, что большое число новобранцев прибыло из общины дарфурских кустарных старателей, работающих на золотых приисках на границе между Чадом и Ливией, в частности в Кури-Бугуди. Многие старатели являются бывшими членами дарфурских вооруженных групп, и из-за тяжелых условий жизни на приисках, включая межобщинные столкновения, у некоторых старателей возник соблазн в качестве альтернативы присоединиться к этим группам. Источники из числа повстанцев сообщили Группе экспертов, что группы вербовали членов на приисках и в ливийском городе Умм-эль-Араниб, куда старатели часто ходят отдыхать и закупать припасы. В аудиозаписи, содержание которой представлено в приложении 6, лидер повстанцев подтверждает, что движения вербуют дарфурских золотостарателей в Кури-Бугуди.

VII. Дарфурские вооруженные группы в Южном Судане

88. Несколько группировок сохраняют в Южном Судане остаточное военное присутствие. Группе экспертов ничего неизвестно о каких-либо боевых действиях этих группировок в отчетный период. Одна из них — группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ) — продолжает использовать систему содержания людей под стражей с целью получения выкупа в отношении части дарфурской диаспоры.

A. Движение за справедливость и равенство и отколовшиеся от него группы

89. Движение за справедливость и равенство (ДСР) и отколовшаяся от него группа — Суданский совет революционного пробуждения — по-прежнему располагают небольшими вооруженными силами в штате Лол. ДСР имеет в своем составе порядка 100 бойцов, дислоцированных вблизи Катты и возглавляемых командиром Омдой Тахером и начальником военной разведки Салахом аль-Бахати, а Суданский совет революционного пробуждения имеет в своем составе около 200 бойцов, дислоцированных вблизи Боро-Медины под командованием генерала Абдулрахмана Арбаба Хамида (секретарь по военным вопросам).

90. В течение отчетного периода ДСР и Суданский совет революционного пробуждения, дислоцированные в штате Лол, не привлекали к себе внимания. Конфликт между Народно-освободительной армией Судана (НОАС)[17] и повстанцами Народно-освободительной армии Судана (оппозиция) (НОАС (О)) в

[17] Также известна как «Народные силы обороны Южного Судана».

последние месяцы значительно поутих, о чем свидетельствует подписание 17 января 2019 года меморандума о взаимопонимании между губернатором штата Лол Ризигом Закарией Хасаном и НОАС (О) в Радже. Такое улучшение обстановки в плане безопасности на местах означает, что эти две дарфурские группировки, которые обычно присоединяются к военным операциям НОАС в этом районе против повстанцев НОАС (О) и ее местных союзников, в 2019 году не участвовали ни в каких боевых действиях и в последнее время также не получали никакой существенной финансовой или материально-технической поддержки со стороны местных сил НОАС или губернатора. Чтобы заработать себе на жизнь, группы занимаются сельскохозяйственной деятельностью и торговлей (см. пункт 168). Группы продолжают поддерживать связь с губернатором и помогают обеспечивать его личную безопасность.

91. Как сообщили Группе экспертов несколько источников из среды повстанцев, после встреч в Джубе между генералом Хеметти и председателем Суданского совета революционного пробуждения Бахаром Карамой обе стороны договорились о том, что движение присоединится к правительству Судана и что его военные силы будут интегрированы в состав Сил оперативного оказания поддержки (СООП). С этой целью, по данным источников из среды повстанцев, Силы оперативного оказания поддержки направили автоколонну, которая должна была перевезти из Судана в район Раджа в Южном Судане запасные части для автомобилей и топливо для Суданского совета революционного пробуждения, чтобы группа могла пересечь границу с Суданом. Однако автоколонна была остановлена южносуданскими властями в пограничном районе Абьей. На сегодняшний день группа остается в Боро-Медине.

B. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида[18]

92. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ) сохраняет постоянное военное присутствие в Южном Судане с 2011 года. Деятельность ОАС/АВ в стране сосредоточена в двух основных районах: в округе Парианг и Джубе. Военное крыло ОАС/АВ — «Дивизия светского Судана» — базируется в округе Парианг. Под командованием генерал-майора Абдуллы Харана, заместителя председателя ОАС/АВ, Дивизия светского Судана ротируется между несколькими базами в округе. На момент составления настоящего доклада военное крыло дислоцировалось на двух базах — вблизи Биу (во главе с Хараном) и на южном берегу Белого озера/Джо (под командованием бригадного генерала Мусы Арадиба, исполняющего обязанности заместителя Харана), вблизи границы с Суданом. В распоряжении Дивизии также находятся две фермы: одна недалеко от Парианга, а другая — в пригороде Биу. Дивизия насчитывает порядка 110 бойцов и владеет 37 вооруженными внедорожниками «Лэндкрузер».

93. В течение отчетного периода ОАС/АВ имела в Джубе группу, отвечавшую за координацию деятельности группировки и поддержание связи с соответствующими южносуданскими властями. Ключевую роль в этом играл Султан Адам Фур, прочно утвердившийся традиционный лидер дарфурской общины фур (главные сторонники ОАС/АВ) в Джубе, который заручился поддержкой группировки со стороны местной диаспоры фур, в том числе посредством сбора денежных средств. Операциями группировки руководили Адам Харун «Ортега», майор Абдулхафиз Мохамед «Серра» и Мохамед Исмаил Аба, а военным

[18] Информация, содержащаяся в разделе VII.B, основана на беседах Группы экспертов с членами ОАС/АВ в Южном Судане.

координатором НОАС являлся капитан Муса Ахмед Мохамед. У движения имеется база в районе Геделе.

94. У ОАС/АВ были плохие отношения с бюро специальных операций НОАС, которое отвечает за поддержку суданских повстанческих групп (см. S/2019/34, пункты 111–113). Однако за прошедшие годы группировке удалось установить прочные и выгодные партнерские отношения с некоторыми сотрудниками органов безопасности Южного Судана и рядом местных заинтересованных сторон. В округе Парианг группировка укрепила свое присутствие, наладив взаимовыгодные отношения с представителями местной элиты из общины динка в Парианге, такими как генерал НОАС Денг Майик, который руководил операциями НОАС в этом округе. Во время гражданской войны 2013–2015 годов группировка поддерживала НОАС и племя динка в борьбе против повстанцев НОАС (О) в округе; в свою очередь, некоторые лидеры общины динка оказывали помощь Дивизии светского Судана, предоставив ей земли для создания баз и ферм. В частности, полковник НОАС и известный бизнесмен Саймон Лует Тор, представитель племени динка из Парианга, стал одним из ключевых союзников ОАС/АВ.

95. В Джубе ОАС/АВ установила хорошие рабочие отношения с некоторыми сотрудниками сил безопасности, в частности с некоторыми офицерами военной разведки НОАС. Группировка подкупает этих людей деньгами и услугами. В частности, как стало известно Группе экспертов, генерал-майор Абдулла Харан предоставил грузовой автомобиль одному из старших офицеров военной разведки и оплатил лечение за границей родственника одного из генералов НОАС. ОАС/АВ использует эти неофициальные сети, которые действуют параллельно официальному каналу связи бюро специальных операций и в обход этого канала, для координации ее операций в Южном Судане, в частности для защиты своего бизнеса и преследования отколовшихся от нее членов.

96. В 2018 году Группа экспертов документально подтвердила причастность офицеров военной разведки НОАС к похищению заместителя командира Дивизии светского Судана Аббаса Хамиса (S/2019/34, приложение 10). Аналогичный инцидент произошел 19 декабря 2018 года в Нимуле (на границе с Угандой), когда несколько офицеров НОАС арестовали от имени ОАС/АВ трех высокопоставленных членов Переходного совета ОАС (ОАС/ПС) (группы, отколовшейся от ОАС/АВ), чтобы передать их генерал-майору Абдулле Харану. Попытка не удалась, и после вмешательства бюро специальных операций все три члена ОАС/ПС были освобождены.

97. С 2013 года Дивизия светского Судана не участвует в военных операциях против правительства Судана. С 2015 года она не участвует также во внутреннем конфликте в Южном Судане. В настоящее время ОАС/АВ в Южном Судане сосредоточена на получении доходов от коммерческой деятельности (см. пункты 161–166).

C. Система содержания под стражей и связанные с ней преступления группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида в Южном Судане[19]

98. Для сохранения своего присутствия в Южном Судане и штате Южный Кордофан в Судане ОАС/АВ под общим командованием генерал-майора Абдуллы Харана создала систему содержания людей под стражей с целью получения выкупа, которую она использует против дарфурского гражданского населения. Группировка регулярно совершает различные преступления, включая похищения, кражу имущества, убийства, пытки и другие формы жестокого обращения, а также принудительный труд. В настоящее время группировка удерживает около 70 заключенных (включая гражданских лиц и бойцов ОАС/АВ) в двух тюрьмах вблизи Джо и Биу.

99. После прибытия в Южный Судан предположительно в 2012 году ОАС/АВ начала собирать деньги с дарфурских гражданских лиц, проживавших в Южном Судане и Южном Кордофане, в частности с общины фур, для финансирования своей деятельности в этих двух районах. На встрече в Джубе Абдель Вахид сформировал для этой цели комитет во главе с бригадным генералом Османом Харуном. Практика содержания под стражей, применяемая вооруженной группировкой, появилась как результат этой налоговой политики.

100. Группа опросила несколько человек — все они являются торговцами племени фур в Южном Судане и Южном Кордофане, которые в период с 2012 года в течение нескольких лет удерживались ОАС/АВ. Они дали схожие и последовательные показания, которые также были подтверждены Группе экспертов бывшими офицерами Дивизии светского Судана. Опрошенные указали, что к ним обратились члены ОАС/АВ, которые предложили два варианта: либо дать деньги движению (запрашивалось до 5000 долл. США), либо присоединиться к вооруженным силам ОАС/АВ. Через несколько дней после того, как они отказались от обоих вариантов, некоторые из них были похищены из своих домов бойцами ОАС/АВ в ночное время, а другие были арестованы местными членами НОАС и переданы ОАС/АВ. Члены ОАС/АВ конфисковывали их личное имущество и в некоторых случаях делились с замешанными в этом офицерами НОАС.

101. После похищения люди на протяжении ряда лет содержались ОАС/АВ в различных местах заключения по всему Южному Судану и Южному Кордофану, следуя за передвижениями Дивизии светского Судана. Сначала, в 2012 и 2013 годах, их удерживали на различных военных базах ОАС/АВ в Южном Судане (в частности, вблизи Раджи, Бентиу, Вау, Парианга). Затем, в 2014–2015 годах, они находились в плену в Южном Кордофане (в том числе в Хейбане, Муштарке, Джурбе, Амдулу). С 2015 года они удерживались в округе Парианг (в том числе в Адиедже, Биу и Джо). Условия содержания варьировались в зависимости от места. Пленные всегда были прикованы цепями. В Хейбане их держали в глубоких ямах в земле, приковав цепями к дереву, или в клетках, сделанных из тернистых кустарников, а в Адиедже их держали в контейнерах. Некоторые гражданские лица остаются в плену с тех пор, как они были захвачены ОАС/АВ в 2012 или 2013 годах.

[19] Информация, содержащаяся в разделе VII.C, основана на беседах Группы экспертов с лицами, ранее удерживавшимися ОАС/АВ, и с высокопоставленными членами ОАС/АВ в Южном Судане.

102. Заключенные подвергались различным формам жестокого обращения. Солдаты ОАС/АВ часто били их, в том числе железными прутьями и палками. Солдаты лишали их медицинской помощи, элементарной гигиены и еды. Иногда пленные не получали еды в течение нескольких дней. Им не разрешалось общаться со своими семьями. Эти условия остаются неизменными для тех, кто все еще находится в неволе.

103. Пленные также подвергались принудительному труду. С 2015 года ОАС/АВ заставляет заключенных работать на фермах вооруженной группировки в округе Парианг. Поскольку фермами управляют члены ОАС/АВ, пленные вынуждены работать там без денежной компенсации. Таким образом, они являются важнейшим активом товарного сельского хозяйства группировки. Эта система принудительного труда сохраняется и по сей день. На момент составления настоящего доклада несколько десятков пленных работали на ферме вооруженной группировки вблизи Биу.

104. Группе экспертов известно по меньшей мере о семи пленных, убитых ОАС/АВ:

a) Ахмед ат-Тахер «Мамурия» был забит до смерти в Хейбане в 2014 году;

b) Мохамед Тахер был забит до смерти в Муштарке в 2014 году;

c) «Джалхак» был застрелен в 2015 году после побега из Адиеджа;

d) Бахит Исмаил Мубарак был убит в 2016 году после побега из Адиеджа;

e) Мохамед Ибрагим был забит до смерти в районе Малакала в 2012 году;

f) Осман, член ОАС/АВ, был забит до смерти в районе Бентиу в мае 2016 года, поскольку его заподозрили в симпатии к отколовшимся от группировки членам;

g) Мохамед Хаваджа, член ОАС/АВ, был убит в Парианге в декабре 2018 года после дезертирства.

105. Некоторые другие пленные умерли во время содержания под стражей. Аббас Абдалла Абдулрахман был убит в результате авиаудара сил правительства Судана по базе ОАС/АВ в Муштарке в 2013 году. Мубарак «Ганджа» погиб в автомобильной аварии в 2015 году, когда ОАС/АВ перевозили его и других заключенных из Южного Кордофана в Парианг на грузовом автомобиле.

106. Генерал-майор Абдулла Харан осуществляет общее руководство системой содержания под стражей этой группировки. Под руководством Харана тюрьмами управляет военная полиция, возглавляемая лейтенантом Ахмедом Ньяндингом. Несколько потерпевших, с которыми беседовала Группа экспертов, были похищены бригадным генералом Османом Харуном, а один из них — лейтенантом военной полиции Адамом Дакаем. Южносуданский генерал НОАС Габриэль Гай, в настоящее время входящий в состав повстанческого движения НОАС (О), оказывал помощь ОАС/АВ в похищении некоторых жертв. По словам очевидцев, Дакай и бывший начальник военной полиции майор Саад Адам были непосредственно причастны к некоторым из вышеупомянутых убийств (фотографии этих командиров см. в приложении 7).

D. Отношения между группами и правительством Южного Судана

107. В результате сближения с Суданом и сокращения финансовых возможностей правительство Южного Судана в настоящее время оказывает дарфурским группировкам весьма ограниченную помощь. Бюро специальных операций НОАС в настоящее время имеет ограниченные возможности и действует главным образом в качестве отделения связи. Замена в начале 2019 года главы бюро генерал-майора Акола Майока Ньигана его заместителем, подполковником Денисом Ломоро, свидетельствует о том, что отношения с дарфурскими повстанцами в настоящее время не являются приоритетным вопросом для НОАС.

108. После участия Южного Судана в мирном процессе в Судане все основные лидеры дарфурских повстанцев во второй половине 2019 года часто ездили в Джубу, что дало им возможность попытаться разобраться во внутренних проблемах со своими вооруженными силами, а также в отношениях с НОАС. Например, конфиденциальные источники информировали Группу о двух письмах, направленных председателем ДСР Гибрилом Ибрагимом в октябре 2019 года военной разведке НОАС и касавшихся деятельности ДСР в Южном Судане. В первом письме он обращался к НОАС за помощью, чтобы вернуть ДСР автомобили и оружие, захваченные Абдулрахманом Арбабом, когда тот покинул ДСР. Во втором письме содержалась просьба о вмешательстве военной разведки с целью вернуть 900 комплектов военной формы, которые движение импортировало в Южный Судан и которые удерживались правительством Южного Судана.

VIII. Международное гуманитарное право и права человека

A. Общий обзор

109. В течение отчетного периода в Дарфуре наблюдалась относительная стабильность без крупномасштабных вооруженных столкновений. Несмотря на это, сохраняется локальная напряженность и продолжает совершаться насилие в отношении внутренне перемещенных лиц и вернувшихся на родину лиц, а также сексуальное и гендерное насилие. Как отмечается ниже, результатом этих инцидентов стали увечья и гибель людей, а также нанесение ущерба имуществу и его уничтожение. Некоторым внутренне перемещенным лицам приходилось менять место пребывания несколько раз в попытках обрести безопасность и защиту от столкновений внутри лагерей и периодических боев между правительственными силами и ОАС/АВ и отколовшимися от нее группировками в ряде районов Джебель-Марры. Вследствие многочисленных перемещений люди находились в уязвимом положении и еще больше подвергались риску сексуальных посягательств и насилия. Целенаправленные нападения на гражданских лиц вопреки принципам избирательности и соразмерности представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права, за которые виновные в них стороны должны быть привлечены к ответственности. Задержки с формированием нового правительства повлияли на осуществление различных стратегий в Дарфуре, в том числе по возвращению внутренне перемещенных лиц и беженцев, в рамках инициатив по поиску долгосрочных решений, которые в настоящее время не реализуются.

110. Неясность в вопросе о том, как политические события в Хартуме улучшат обстановку в Дарфуре, вызвала ряд многодневных протестов. Несмотря на долгосрочное перемещение внутренне перемещенных лиц и значительное число беженцев, правительство Судана не реализовало никаких долгосрочных решений,

которые позволили бы людям вернуться в безопасные и достойные условия. Тревожный рост числа инцидентов в области безопасности, большинство из которых остаются нерасследованными, подтолкнул внутренне перемещенных лиц повторить призывы к усилению мер безопасности. По Дарфуру прокатилась волна протестов, основным посылом которых была необходимость учитывать суровые социально-экономические реалии, с которыми сталкиваются общины. Протестующие выражали опасения по поводу отсутствия должной представленности вооруженных движений, в том числе в процессах решения вопросов отправления правосудия и привлечения виновных к ответственности. Учитывая преобладающее мнение о том, что эти движения представляют только свои общины, существует опасность возникновения конфликтов внутри лагерей для внутренне перемещенных лиц в будущем.

111. В Ньяле во время ноябрьских протестов против низкого уровня жизни, отсутствия товаров, топлива и транспорта органы безопасности были обвинены в применении чрезмерной силы, что привело к гибели и ранениям демонстрантов. Эти протесты побудили членов Суверенного совета посетить Ньялу и провести совещания по вопросам оценки ущерба и урегулирования кризисной ситуации.

B. Изнасилования и сексуальное и гендерное насилие

112. Из местных источников поступало много сообщений о случаях изнасилования и физических нападений на женщин, девочек и мальчиков на фермах и вблизи лагерей для внутренне перемещенных лиц. В целом, установление личности виновных остается одним из препятствий для обеспечения правосудия и привлечения их к ответственности. Потерпевшие описывали подозреваемых как группы вооруженных мужчин, в основном пастухов, в то время как некоторые другие были идентифицированы как сотрудники сил безопасности. В большинстве случаев подозреваемые были опознаны, но не арестованы. Некоторые жертвы изнасилований подверглись также физическому насилию, в том числе избиениям. Например, 28 июня в ходе одного инцидента в Табите (Северный Дарфур) группа из трех женщин, включая двух девочек-подростков, и одного мужчины подверглась нападению со стороны троих вооруженных мужчин, передвигавшихся на верблюдах. Мужчина и женщина (оба в возрасте 40 лет) были избиты и прогнаны, а две девочки-подростка (15 и 18 лет) были избиты и изнасилованы. Один из нападавших отрезал часть половых губ и клитора 18-летней потерпевшей. Особая жестокость, с которой было совершено это нападение, вероятно, будет иметь серьезные негативные последствия как для потерпевших, так и для других женщин и девочек в общине.

113. 28 октября в населенном пункте Тавила (Северный Дарфур), где в последние месяцы происходило много подобных инцидентов, группы женщин подверглись групповому изнасилованию и жестокому избиению возле своих ферм в Шангил-Тобайе, в результате чего некоторые из потерпевших получили ножевые ранения. 7 ноября две женщины из числа внутренне перемещенных лиц подверглись нападению на своей ферме в Мартале со стороны группы вооруженных мужчин, которых они назвали арабскими пастухами. Одна из женщин подверглась нападению и изнасилованию после того, как попыталась помешать выпасу их скота на своих полях; другая была избита палками и получила увечья. Об этом инциденте было сообщено Суданским полицейским силам в Тавиле, которые осмотрели место, откуда скрылись преступники, оставив своих животных. Ни один подозреваемый не был арестован. Схожий характер инцидентов свидетельствует о том, что изнасилование все чаще применяется в борьбе между кочевниками и фермерами за доступ к земле в нескольких районах Дарфура.

114. Согласно статистическим данным из конфиденциальных правительственных источников, в период с апреля по сентябрь было заведено 120 таких дел. Однако эта цифра, скорее всего, не полностью отражает действительность, поскольку социальные барьеры препятствуют заявлению о случаях изнасилования, что отчасти обусловлено недостаточной осведомленностью, стигматизацией и страхом перед еще большим преследованием.

115. Более того, потерпевшие не получают необходимого лечения, в некоторых случаях вследствие удаленности медицинских учреждений, а если и получают, то не всегда в наличии имеются наборы для постконтактной профилактики. Помимо оказания своевременной и надлежащей медицинской помощи, включая психосоциальную поддержку, для пресечения практики и искоренения культуры молчания необходимо обеспечивать эффективность проведения расследований и преследования в судебном порядке. Власти зачастую имеют ограниченные возможности для привлечения виновных к ответственности, что подпитывает безнаказанность.

C. Дети и вооруженные конфликты

116. Сексуальное насилие в отношении детей относится к числу шести грубых нарушений, которые совершаются в отношении детей в условиях вооруженного конфликта (в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1612 (2005)) и по которым Группа собирала информацию. По данным местных источников, изнасилование 12-летней девочки вооруженными мужчинами в Голо (Центральный Дарфур) 5 октября стало третьим случаем изнасилования несовершеннолетних девочек в этом районе за один день. В другом случае на видеозаписи, сделанной местными активистами и получившей широкое распространение, были показаны две девочки в возрасте 11 и 13 лет, рассказывавшие о том, что им пришлось пережить в Нертити (Центральный Дарфур), когда они были изнасилованы лицами, в которых они по их форме и знакам отличия опознали бойцов Сил оперативного оказания поддержки. Обе потерпевшие были госпитализированы с увечьями. Мать одной из девочек сказала, что лучше бы ее дочь убили, чем растлили ее и опозорили перед сверстниками. Такие настроения свидетельствуют о проблемах, с которыми сталкиваются пострадавшие и которые усугубляются отсутствием безопасных условий для них и поддержки детей в рамках мер привлечения виновных к ответственности.

117. Поджог сельскохозяйственных земель, совершенный 25 ноября вооруженными пастухами в населенном пункте Гульдо (Джебель-Марра) (см. изображение X), заставил жителей бежать из этого района. Хотя в результате нападения местная школа не пострадала, этот инцидент имел серьезные последствия для 250 ее учеников (мальчиков и девочек), которые были вынуждены покинуть район вместе со своими семьями (см. изображение XI).

Изображение X
Фотография ферм, подожженных 25 ноября 2019 года вооруженными ополченцами в населенном пункте Гульдо

Источник: местные наблюдатели за положением в области прав человека.

Изображение XI
Фотография школы Гульдо после нападения вооруженных ополченцев

Источник: местные наблюдатели за положением в области прав человека.

118. 7 ноября силы безопасности участвовали в нападении на гражданских лиц вблизи Сараф-Омры (Северный Дарфур). По данным местных источников, в результате неизбирательного обстрела домов гражданских лиц были госпитализированы шесть мальчиков в возрасте от 13 до 15 лет, получивших ранения (см. изображения XII и XIII).

Изображение XII
Фотография детей, раненных в результате обстрела, произведенного силами безопасности вблизи Сараф-Омры 7 ноября 2019 года

Источник: конфиденциально.

Изображение XIII
Фотография раненого ребенка, получающего медицинскую помощь после стрельбы вблизи Сараф-Омры

Источник: местные источники.

119. ОАС/АВ остается одной из организаций, перечисленных в качестве сторон в конфликте, однако она отвергает утверждения о вербовке и использовании детей. Во время встречи с Группой экспертов в июне Абдель Вахид заявил, что дети в их окружении являются сиротами, которым они оказывают помощь.

Подтвердить достоверность этих утверждений не представляется возможным. Следует напомнить, что ОАС/АВ не подписала план действий согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, направленный на прекращение и предупреждение грубых нарушений прав ребенка.

D. Нарушения со стороны сил безопасности

120. В течение отчетного периода различные компоненты сил безопасности (Суданские вооруженные силы, Силы оперативного оказания поддержки, Суданские полицейские силы) обвинялись в совершении различных нарушений прав человека, включая пытки, внесудебные казни, изнасилования и чрезмерное применение силы. Местные источники сообщили Группе, что в ноябре в деревне Кутум (Северный Дарфур) бойцы Сил оперативного оказания поддержки совершили в отношении четырех женщин посягательства сексуального характера. Одна из потерпевших, пытаясь сопротивляться, получила тяжелую травму головы и была госпитализирована. 27 октября 25-летняя женщина из числа внутренне перемещенных лиц была изнасилована под угрозой применения оружия военнослужащим Суданских вооруженных сил с военной базы «Голол» в Нертити, который впоследствии был арестован и помещен под стражу.

121. Как стало известно из различных источников, в июле Силы оперативного оказания поддержки незаконно удерживали четырех мужчин из района Куббы в городе Эд-Даэйн (Восточный Дарфур) и подвергали их жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, повлекшему смерть одного из потерпевших — 19-летнего юноши, скончавшегося 16 июля в академическом госпитале в Эд-Даэйне. Инцидент произошел после того, как старший офицер Сил оперативного оказания поддержки отдал приказ об аресте этих мужчин по обвинению в краже мобильного телефона. После этого перед зданием, арендованным Силами, собрались демонстранты, по ним был открыт огонь, однако они смогли прорваться внутрь и в отместку подожгли здание. Комитет безопасности Восточного Дарфура осудил этот инцидент, что само по себе является редким и похвальным событием, а государственный прокурор предъявил семи военнослужащим Сил оперативного оказания поддержки обвинения в убийстве[20].

122. В другом случае местные источники обвинили бойцов Сил оперативного оказания поддержки в пытках, применявшихся после волны арестов активистов из лагеря в Кальме (Южный Дарфур) и других населенных пунктов и повлекших смерть одного из нескольких задержанных.

123. Как сообщили Группе местные источники, восемь человек в Ньяле получили серьезные ранения и десятки гражданских лиц потеряли сознание, когда Суданские полицейские силы применили боевые патроны и слезоточивый газ для разгона сидячей акции протеста, проходившей перед штабом армии с 6 апреля. 5 мая один мужчина скончался от огнестрельных ранений, полученных во время разгона протестов.

124. В ходе нападения, совершенного 5 сентября, предположительно, бойцами Сил оперативного оказания поддержки в Голо (Джебель-Марра), 36-летний мужчина был убит и еще трое гражданских лиц получили ранения. 18 сентября местная молодежь и активисты организовали пикет с требованием арестовать и привлечь виновных к ответственности. Пятеро молодых людей были арестованы и помещены под стражу Силами оперативного оказания поддержки. Местный

[20] “11 dead this week in Darfur violence”, Dabanga, 16 July 2019.

командующий Силами оперативного оказания поддержки пригрозил арестовать демонстрантов, требовавших их освобождения.

125. В ряде случаев в отношении бойцов сил безопасности, участвовавших в расстреле демонстрантов и совершении других нарушений, не было принято никаких мер. Власти должны всегда создавать безопасные условия для мирных протестов и обеспечивать проведение расследований в отношении лиц, виновных в применении пыток и незаконном применении силы. Несмотря на широкую распространенность нарушений, многие из них остаются безнаказанными.

E. Злоупотребления, совершенные группировками Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида

126. В ходе боевых действий между правительством Судана и ОАС/АВ, а также междоусобных боев между группировками ОАС/АВ некоторые из них совершали различные нарушения и злоупотребления в отношении гражданских лиц, включая убийства и нанесение увечий, в том числе женщинам и детям, что приводило также к новым перемещениям населения и утрате средств к существованию. По данным совместного доклада ЮНАМИД и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека [21], в мае 2019 года в результате столкновений между различными группировками ОАС/АВ (между командирами Салехом Борсо и Мубараком Вальдуком, а также между ОАС/АВ и отколовшейся от нее группировки ОАС/Мир и развитие) почти 1500 гражданских лиц бежали в Голо и близлежащие деревни. По сообщениям внутренне перемещенных лиц, несколько деревень было сожжено, а имущество мирного населения, включая скот и сельскохозяйственную продукцию, — разграблено. Они также сообщали о случаях сексуального насилия и изнасилования женщин и детей. Принимающие общины находились в крайне затрудненном положении — им приходилось делиться своими ограниченными ресурсами. Положение пострадавших общин стало еще более тяжелым из-за ограниченности гуманитарной помощи, вспышек заболеваний, нехватки продовольствия, воды и медикаментов.

F. Межобщинное насилие

127. В некоторых районах в дарфурских общинах наблюдалась относительная стабильность, что способствовало возвращению населения. В ноябре различные источники, включая местные средства массовой информации, сообщили, что 20 000 человек вернулись в пять различных деревень в Тавиле и Сортони (Северный Дарфур), где лидеры арабских кочевников заявили, что они и внутренне перемещенные лица живут по соседству и разрешают свои разногласия мирным путем. Вместе с тем коренные причины конфликта в Дарфуре, включая угрозы безопасности, споры по поводу прав собственности на землю и борьбу за скудные ресурсы, сохранялись, препятствуя возвращению значительного числа внутренне перемещенных лиц в большинство районов Дарфура. Многочисленные инциденты между кочевыми и аграрными общинами составили большинство кровавых межобщинных столкновений. Во многих случаях внутренне перемещенные лица, утверждавшие, что именно они являются законными владельцами земель, и пытавшиеся вернуться на них, подвергались

[21] UNAMID/Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Report on human rights abuses committed by the Abdul Wahid faction of the Sudan Liberation Movement and splinter groups in Darfur: January 2018–August 2019”.

преследованиям, угрозам, гонениям и нападениям, а иногда становились жертвами убийств. Женщины и девочки подвергались сексуальным нападениям и изнасилованиям.

128. Такая нестабильная обстановка привела к тому, что внутренне перемещенные лица и вернувшиеся на родину люди были вынуждены постоянно то возвращаться в свои дома для выяснения обстановки на местах, то спешно возвращаться в лагеря или искать пристанища в другом месте. Для общин внутренне перемещенных лиц, сталкивающихся с проблемой сокращения продовольственных запасов и гуманитарной поддержки, такая ситуация усугубляет их бедственное положение, поскольку влияет на источники дохода и средств к существованию.

129. Пострадавшие из числа внутренне перемещенных лиц и вернувшихся на родину людей обычно называют преступников «арабскими кочевниками», часть из которых хорошо вооружены. Серьезную обеспокоенность вызывают сообщения о том, что Силы оперативного оказания поддержки потворствуют совершению некоторыми преступниками подобных преступлений. Местные наблюдатели задокументировали множество подобных инцидентов. Например, 31 октября мужчина и его дочь-подросток из числа внутренне перемещенных лиц были убиты на своей ферме четырьмя вооруженными пастухами, передвигавшимися на верблюдах и одетыми в военную форму. Согласно источникам, преступники являлись бойцами Сил оперативного оказания поддержки, дислоцировавшихся в населенном пункте Тавила. После этого инцидента государственный прокурор обратился к правительству штата Северный Дарфур с просьбой выдать ордер на их арест и удалить Силы оперативного оказания поддержки и ополченцев из этого района. Группа была проинформирована о том, что правительство не ответило на просьбы о расследовании нападений ополченцев.

130. 28 сентября в ходе аналогичного инцидента, по данным местных источников, в результате неспровоцированных нападений вооруженных скотоводов на четыре деревни в районе Альмукджара в Центральном Дарфуре 3000 человек были вынуждены покинуть свои дома, поскольку их деревни были разграблены и сожжены. Один 32-летний мужчина был убит, и еще восемь человек, включая женщин и девочек, получили ранения. 21 октября сотни жителей четырех деревень прибыли в населенный пункт Грейда (Южный Дарфур) после того, как они подверглись нападению и разграблению со стороны вооруженных лиц, передвигавшихся на автомобилях и совершивших налет на их деревни, предположительно, при поддержке Сил оперативного оказания поддержки. Потерпевшие были избиты, рынки и дома разграблены, а жителям под угрозой применения оружия было приказано немедленно покинуть деревни. В результате инцидентов, в ходе которых преступники убили капитана Суданских вооруженных сил, сотни семей, покинувших лагеря для внутренне перемещенных лиц для возделывания своих земель, были вынуждены бежать в Умм-Керфу. После этого нападавшие выпустили на фермы скот с целью уничтожить урожай и создать сложную гуманитарную ситуацию для пострадавших. Насилие в Грейде привело к противоречивым заявлениям со стороны фермеров, кочевников, сил безопасности и правительства штата Южный Дарфур, а также к протестам.

131. Одной из причин совершения таких нападений является слабость правоохранительных институтов в Дарфуре. Группа была проинформирована о том, что во многих случаях потерпевшие неоднократно призывали власти вмешаться и выслать скотоводов, чтобы они могли возделывать свои фермы. Потерпевшие также, как правило, требовали компенсации, предоставления основных услуг и инфраструктуры. Они также жаловались на то, что власти не разработали всеобъемлющую политику, направленную на решение проблем внутренне

перемещенных лиц и вернувшихся на родину людей. Новое правительство, похоже, признало необходимость исправления ситуации. 3 декабря министр по делам кабинета министров Омар Манис призвал принять меры по укреплению безопасности и расширению присутствия регулярных сил в сельскохозяйственных районах Дарфура «для защиты урожая и уменьшения числа актов агрессии после серии убийств фермеров вооруженными пастухами»[22]. По сообщениям СМИ, в целях пресечения боевых действий между фермерами и пастухами в населенном пункте Кутум 4 декабря в ситуацию вмешались объединенные силы безопасности, конфисковавшие всех верблюдов, уничтоживших урожай на фермах[23]. Впоследствии государственный комитет провел физическую оценку ущерба и распорядился выплатить компенсацию в качестве одного из условий возвращения верблюдов. Хочется надеяться, что такие своевременные меры будут приниматься и в других случаях и послужат сдерживающим фактором в будущем.

G. Гуманитарные потребности, пробелы и проблемы

132. С 2009 года общины страдают от продолжающейся блокады гуманитарных организаций со стороны правительства Судана. За десять лет не произошло никаких ощутимых изменений в отношении отмены ограничений, и лишь немногим гуманитарным организациям разрешено выполнять свою работу. С момента изменения в 2015 году Всемирной продовольственной программой приоритетов в оказании гуманитарной помощи внутренне перемещенные лица продолжают критиковать эту политику и обвиняют международные организации в том, что они не в полной мере удовлетворяют их потребности. Этот процесс вкупе с биометрической регистрацией внутренне перемещенных лиц привел к значительному сокращению числа внутренне перемещенных лиц, имеющих право на получение гуманитарной помощи.

133. В течение этого отчетного периода в ряде населенных пунктов Дарфура наблюдались широкомасштабные вспышки передаваемых через воду заболеваний и других болезней, таких как корь, которые могут иметь опасные последствия для общин, проживающих в близлежащих районах. По сообщениям, в том числе от гуманитарных организаций, десятки людей, в том числе дети, скончались. Вследствие отсутствия необходимого персонала и оборудования и нехватки или очень высокой стоимости медикаментов эти болезни не лечились должным образом.

134. При поддержке Организации Объединенных Наций правительство Судана добилось успехов в обезвреживании мин и неразорвавшихся боеприпасов. Однако общины подчеркивают необходимость проведения дальнейших операций после отдельных, но весьма трагических инцидентов. Например, 18 августа трое членов семьи, направлявшиеся на свою ферму в Морнее (Западный Дарфур), подорвались на наземной мине, в результате чего два брата погибли, а их сестра получила ранения[24].

[22] Статья издания «Куш ньюс» от 3 декабря 2019 года, URL: http://kushnews.net/2019/12/214962.

[23] Статья издания «Куш ньюс» от 4 декабря 2019 года, URL: http://kushnews.net/2019/12/215154.

[24] “Two brothers dead, sister maimed in West Darfur UXO blast”, Dabanga, 19 August 2019.

H. Разоружение

135. Распространение и применение оружия продолжали побуждать общины призывать к проведению более всеобъемлющей кампании по разоружению и сбору оружия. Несмотря на ранее предпринимавшиеся инициативы в области разоружения, позиция по этому вопросу оставалась жесткой и общины оставались в уязвимом положении. В ответ на обострение проблемы отсутствия безопасности новое правительство приняло новые меры. В сентябре генерал Абдель Фаттах аль-Бурхан начал кампанию по разоружению в Ньяле и поклялся арестовать и привлечь к ответственности всех тех, кто угрожает безопасности народа[25]. Однако на этапе реализации этих инициатив возникли сложности. Например, 17 ноября в населенном пункте Ум-Духун (Центральный Дарфур) боевики, передвигавшиеся на мотоциклах, открыли огонь по силам безопасности во время операции по разоружению, ранив одного офицера Суданских вооруженных сил.

I. Проблемы с долгосрочными решениями

136. В соответствии с Рамочной программой Межучрежденческого постоянного комитета по поиску долгосрочных решений в интересах внутренне перемещенных лиц в 2018 году правительство Судана объявило о программе возвращения внутренне перемещенных лиц, которая предусматривала три варианта: возвращение в места их происхождения, переселение в другие районы страны или интеграция в тех местах, куда они были перемещены. 5 ноября 2018 года губернатор Северного Дарфура официально объявил о преобразовании лагерей в Абу-Шуке, Эс-Саламе и Замзаме в Северном Дарфуре в жилые районы, которые получат полный комплект основных услуг. Первый этап предусматривает переселение примерно 45 000 семей, которым будет выделено 300–400 кв. м земли и свидетельство о праве собственности. Реализация этих программ была приостановлена в связи с политическими событиями в Хартуме.

137. Несмотря на это, продолжающееся насилие, направленное против внутренне перемещенных лиц и общин, заставляет многих задуматься о том, как они смогут вернуться в места своего происхождения в условиях безопасности и достоинства. По данным местным источников, многие внутренне перемещенные лица с опаской относятся к идее переселения в другие места из-за угроз безопасности и отсутствия инфраструктуры и основных услуг. Кроме того, интеграция в их текущие места проживания также сопряжена с трудностями, поскольку они по-прежнему испытывают нехватку продовольствия, медикаментов, питьевой воды и других основных услуг, в связи с чем они нуждаются в гуманитарной поддержке. Лидеры общин внутренне перемещенных лиц заявили, что в различных районах конфликтов также наблюдаются вспышки заболеваний и что правительство Судана говорило о ликвидации лагерей без решения их основных проблем и без осуществления процесса восстановления разрушенных войной районов. Более того, необходимо решить вопрос о новых поселенцах в некоторых районах. Внутренне перемещенные лица также требуют от правительства Судана решения вопросов землевладения, которые являются одной из основных первопричин конфликта.

[25] “Campaign of disarmament in Darfur”, *Dabanga*, 29 September 2019.

J. Правосудие и ответственность

138. Меры в области правосудия в переходный период, крайне необходимые для обеспечения возможности привлечения виновных к ответственности, отсутствуют, как и гарантии неповторения, примирения и возмещения ущерба. Требования обеспечить правосудие и привлечь виновных к ответственности растут, однако дарфурцы опасаются, что те, кто несет наибольшую ответственность за нарушения, в том числе силы безопасности, вряд ли будут привлечены к ответственности. В основе любых инициатив в области правосудия переходного периода лежит необходимость взаимодействия с пострадавшим населением в целях более четкого определения его потребностей в более жизнеспособных и долгосрочных решениях.

139. Многие источники, в частности из числа внутренне перемещенных лиц и общины фур, также выразили серьезную озабоченность по поводу назначения генерала Абделя Фаттаха аль-Бурхана и генерала Хеметти, учитывая их предполагаемую причастность к ранее совершенным нарушениям прав человека в дарфурском конфликте. Ситуация в Дарфуре нуждается в коренном изменении парадигмы для сокращения масштабов насилия в регионе, повышения уровня безопасности и пресечения нарушений прав человека. Аналогичным образом, невозможно переоценить необходимость восстановления государственного присутствия в Дарфуре, а также институциональных и других реформ для повышения эффективности охраны правопорядка и улучшения доступа к правосудию.

IX. Пограничный и таможенный контроль

A. Общая информация

140. Проблемы, связанные с пересечением границы в Дарфуре, в частности различные виды контрабанды и потоки оружия, сохраняются с самого начала конфликта. В попытке решить эти проблемы предпринимались многочисленные национальные и региональные инициативы. По сравнению с остальными пограничными районами в Дарфуре ситуация на границе с Чадом была более стабильной (см. S/2019/34, п. 38). Объединенные чадско-суданские силы пограничного контроля, впервые развернутые в 2010 году, достаточно успешно укрепляют стабильность в пограничных районах в Дарфуре — они даже стали образцом трансграничного сотрудничества в регионе. Вместе с тем проблемы сохраняются, о чем свидетельствуют вышеупомянутые потоки оружия из Дарфура в Чад в 2019 году (см. пункт 32). Несмотря на все эти региональные и национальные усилия, ведомства и департаменты, отвечающие за пограничный контроль в Дарфуре, оставались слабыми. Вследствие этого воспользовавшиеся такой ситуацией преступные группы, а также вооруженные группировки продолжали действовать через границы. Граница с Ливией остается уязвимой с точки зрения различных видов трансграничной деятельности, включая потоки оружия в обоих направлениях, что обусловлено малочисленностью личного состава, развернутого в этих в основном пустынных районах.

B. Соответствующие ведомства и проблемы

141. С момента своего формирования Силы оперативного оказания поддержки в основном были развернуты в пограничных районах Дарфура. Они в значительной мере служили буфером для осуществления пограничного контроля на границе с Ливией и оказывали поддержку Суданским вооруженным силам и

Объединенным чадско-суданским силам пограничного контроля на границе с Чадом. В разгар протестов в Хартуме в апреле 2019 года значительная часть личного состава Сил оперативного оказания поддержки была переброшена из Дарфура в столицу и другие крупные города, что привело к сокращению присутствия этих сил вдоль границ Дарфура. На встрече с учреждениями Организации Объединенных Наций в ноябре 2019 года Группа экспертов была проинформирована о наличии пробела, оставшегося после ухода Сил оперативного оказания поддержки, особенно в районах, граничащих с Ливией. Вместе с тем некоторых военнослужащих самих Сил оперативного оказания поддержки обвиняли в причастности к различным формам трансграничной контрабанды, в частности незаконного провоза мигрантов[26]. В своем заключительном докладе за 2018 год Группа рекомендовала правительству Судана завершить полное преобразование Сил оперативного оказания поддержки в профессиональные, инклюзивные и подотчетные силы согласно Закону о силах оперативного оказания поддержки (S/2019/34, пункт 191).

142. Таможня, являющаяся основным пограничным ведомством, имеет ограниченное присутствие в пограничных районах Дарфура. Ранее Группа выносила несколько рекомендаций по укреплению потенциала и возможностей в области пограничного контроля (см. S/2019/34, пункт 199). Недостаточное присутствие ведомства сокращает возможности правительства Судана пресекать непрерывные незаконные потоки товаров и услуг в Дарфур и из Дарфура.

143. Правительство Судана приступило к проведению нескольких кампаний по борьбе с трансграничной контрабандой, в частности транспортных средств. Проблема всегда заключалась в способности правительства выполнять работу тщательно и последовательно и в способности продолжать ее в течение длительного времени. Как заявили Группе различные источники и наблюдатели, в основном это связано с тем, что правительство работает в этом направлении без должного энтузиазма.

144. Проблема пограничного контроля характерна не только для Дарфура, но и для региона в целом, о чем свидетельствует создание в 2016 году в Хартуме регионального оперативного центра, призванного бороться с транснациональной преступностью в регионе. Региональный характер этих проблем еще больше затрудняет их решение вдоль границ Дарфура.

X. Оружие

A. Распространенность оружия

145. Распространенность оружия в Дарфуре, обусловленная главным образом тем, что в первые годы конфликта правительство Судана в широких масштабах раздавало оружие лояльным ему ополчениям, является хорошо известной и сохраняющейся проблемой. Она также представляет собой источник нестабильности в регионе, поскольку некоторые вооруженные группы, базирующиеся в соседних странах, таких как Центральноафриканская Республика и Ливия, получают оружие в Дарфуре. В Дарфуре стрелковое оружие по-прежнему используется ополчениями и другими оппортунистическими преступными группировками с целью дестабилизировать ситуацию и нанести ущерб безопасности, в том числе для совершения различных нарушений, таких как сексуальное и

[26] Jérôme Tubiana, Clotilde Warin and Gaffar Mohammud Saeneen, *Multilateral Damage: the Impact of EU Migration Policies on Central Saharan Routes*, Netherlands Institute of International Relations “Clingendael”, September 2018.

гендерное насилие, нападения на персонал международных неправительственных организаций и имущество ЮНАМИД.

146. В августе 2017 года правительство Судана начало активный процесс сбора оружия. На некоторое время это привело к сокращению числа вооруженных инцидентов в Дарфуре, в особенности в основных городах. С тех пор этот процесс был остановлен, и со всей территории Дарфура поступают сообщения о вооруженных инцидентах. Новые власти неоднократно признавали серьезность проблемы. Помимо сбора оружия необходимо укреплять правоохранительные органы в Дарфуре, с тем чтобы граждане могли рассчитывать на защиту со стороны сил безопасности и больше не считали, что они сами должны заботиться о собственной безопасности с помощью огнестрельного оружия.

B. Поставка и передача оружия

147. В течение отчетного периода Группа получила несколько сообщений о поставках оружия, боеприпасов и автотранспортных средств правительству Судана. По данным различным источников, с этими поставками материальных средств военного назначения были связаны несколько стран, в том числе из региона. В пункте 10 своей резолюции 1945 (2010) Совет Безопасности требовал, чтобы при продаже или поставке в Судан вооружений и связанных с ними материальных средств (не запрещенных резолюциями 1556 (2004) и 1591 (2005)) имелась необходимая документация о конечном пользователе. В пункте 2 своей резолюции 2455 (2019) Совет просил Группу представить информацию «об осуществлении и действенности пункта 10 резолюции 1945 (2010)». Группа с обеспокоенностью отмечает, что в течение отчетного периода Комитету не было представлено ни одного документа о конечном пользователе в связи с вышеуказанными поставками.

148. В течение отчетного периода Группа получала сообщения о передаче правительством Судана материальных средств военного назначения в Дарфур. В отсутствие согласия Комитета, как это предусмотрено пунктом 7 резолюции 1591 (2005) с учетом положений пункта 3 a) v) той же резолюции, эта передача оружия и военной техники в Дарфур является нарушением соответствующих положений оружейного эмбарго. Правительство Судана не отрицает нарушения оружейного эмбарго и оправдывает это необходимостью защищать свою территорию. За отчетный период правительство Судана не подало ни одной просьбы о соответствующих изъятиях.

149. В течение отчетного периода не было зафиксировано случаев крупномасштабной передачи оружия вооруженным группировкам, базирующимся в Дарфуре. Однако, как сообщается в пунктах 82–85, дарфурские группировки в Ливии продолжали вооружаться. Это представляет собой угрозу стабильности в Дарфуре, поскольку эти группировки могут в какой-то момент попытаться вернуться в Дарфур со своим оружием.

150. В свете последних событий, включая свертывание ЮНАМИД, и необходимости укрепления институтов, которые будут обеспечивать охрану правопорядка, распространенность оружия в Дарфуре, а также эффективность оружейного эмбарго по-прежнему вызывают озабоченность Группы.

XI. Запрет на поездки и замораживание активов

A. Осуществление мер государствами-членами

151. Группа продолжает следить за осуществлением государствами-членами мер по замораживанию активов и запрету на поездки, предусмотренных в пунктах 3 d) и 3 e) резолюции 1591 (2005), и она направила соответствующим государствам-членам запросы о предоставлении информации.

B. Осуществление мер правительством Судана

152. Правительство Судана не представило доклада об осуществлении запрета на поездки и замораживании активов. В ноябре 2014 года правительство Судана заявило о своей неспособности осуществить меры по замораживанию активов. В июне 2017 года, в октябре 2018 года и в июле 2019 года Группа обращалась к правительству Судана с просьбой представить обновленную информацию о своей позиции в отношении осуществления мер по замораживанию активов. Правительство Судана не ответило на этот запрос. Двое из внесенных в перечень лиц, а именно Муса Хилал Абдалла Аннасим (SDi.002) и Гаффар Мохаммед эль-Хассан (SDi.001), находятся в Судане, при этом Муса Хилал содержится под стражей правительства Судана.

C. Текущие расследования нарушений запрета на поездки

153. В 2014, 2017 и 2018 годах и в июле 2019 года Группа просила правительство Чада рассмотреть конкретные случаи возможных нарушений запрета на поездки Мусой Хилалом и Джибрилом Абдулкаримом Ибрагимом Майю (SDi.004) в связи с посещением ими Чада после их включения в перечень. Правительство Чада не ответило на этот запрос.

154. По указаниям источников, Джибрил Абдулкарим Ибрагим Майю периодически бывает в Чаде и занимается различными незаконными видами деятельности, в том числе контрабандой.

XII. Финансирование вооруженных групп

155. Основным источником финансирования дарфурских вооруженных групп остается Ливия. Большинство дарфурских вооруженных групп, а именно группировка Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ), группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ), Движение за справедливость и равенство (ДСР), Освободительная армия Судана/Переходный совет (ОАС/ПС), Альянс освободительных сил Судана и сторонники Мусы Хилала, присутствуют в Ливии и пользуются политической ситуацией и гражданской войной в Ливии. В условиях ослабления поддержки со стороны Южного Судана страна перестала быть привлекательным местом для дарфурских вооруженных групп, и там действуют лишь небольшие группы. ОАС/АВ — единственная повстанческая группа, которая сохраняет значительное присутствие в Дарфуре; ее деятельность сосредоточена в районе Джебель-Марры. В 2019 году ОАС/АВ нашла новый серьезный источник финансирования благодаря добыче золота.

A. Вооруженные группы в Дарфуре

1. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ)

156. В последние несколько лет основным источником финансирования этого движения в Дарфуре были налоги, которые оно взимало с жителей лагерей для внутренне перемещенных лиц, и налоги, взимавшиеся им на подконтрольных ему территориях Джебель-Марры[27]. Поскольку в лагерях лидерство Абделя Вахида все чаще оспаривается, сбор налогов, взимаемых с внутренне перемещенных лиц, осуществляется с трудом. В результате военных операций, проводившихся правительством Судана с 2016 года, ОАС/АВ утратила контроль над несколькими территориями и рынками. Кроме того, в районе, контролируемом ОАС/АВ, пострадали сельское хозяйство и коммерческая деятельность. Чтобы прокормить себя, члены группы зачастую прибегают к краже скота у арабов.

157. В 2019 году благодаря эксплуатации золотого рудника в Торрое группировка ОАС/АВ в Джебель-Марре смогла получить новый серьезный источник финансирования. После того как было обнаружено золото, тысячи гражданских лиц прибыли на прииск и занялись кустарной добычей золота. На объекте находилось несколько высокопоставленных командиров ОАС/АВ, в частности Абдулразиг Турти и Зунун Абдельшафи (см. S/2019/34, пункты 48–52), надзиравших за добычей золота и организовавших налогообложение золотоискателей. По словам опрошенных Группой золотоискателей, ОАС/АВ присваивает себе около 25 процентов их доходов, благодаря чему ей удается зарабатывать значительные деньги.

158. Из рудников Торрое извлекаются камни, которые доставляются грузовыми автомобилями в Кидингир, где происходит дальнейшая обработка и добыча золота примитивными кустарными методами (см. изображение XIV). Это кустарное золото (см. изображение XV) обычно покупают торговцы из Ньялы.

[27] Подробное описание системы налогообложения, применяемой ОАС/АВ в Дарфуре, см. в документе S/2019/34, пункты 61–63.

Изображение XIV
Фотография кустарной обработки золота в Кидингире

Источник: местный золотоискатель.

Изображение XV
Фотография золота, найденного в Торрое

Источник: местный золотоискатель.

159. Правительство Судана стало все больше беспокоить укрепление ОАС/АВ благодаря добыче золота, и оно попыталось взять под контроль этот новый источник финансирования группировки. После инцидента, произошедшего в Кидингире между армией и золотоискателями в сентябре (см. пункт 47), в октябре 2019 года исполняющий обязанности губернатора Южного Дарфура издал указ о прекращении всех видов добычи в населенных пунктах Мершинга, Эль-Вахды и в восточной части Джебель-Марры, в том числе в Кидингире. Он заявил, что зона, где за два месяца было добыто 270 кг золота, стала угрозой

безопасности для всего региона Южного Дарфура[28]. После подписания указа золотодобыча в Кидингире была прекращена (см. приложение 8). В настоящее время золотая руда из Торрое перерабатывается и продается в деревнях Фейна и Дар-эс-Салам, а ОАС/АВ продолжает получать от этого прибыль.

2. Арабские ополчения

160. Различные арабские ополчения, действующие в Дарфуре, участвуют в преступной деятельности, в частности, как сообщается, в похищении людей с целью получения выкупа, торговле людьми, контрабанде оружия и наркотиков и угоне скота. Арабские группировки, включая некоторых сторонников Мусы Хилала, стали главными поставщиками оружия и боеприпасов для ОАС/АВ в Джебель-Марре.

B. Вооруженные группы в Южном Судане

1. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ)

a) Коммерческая деятельность

161. ОАС/АВ присутствует в Южном Судане и занимается коммерческой деятельностью, главным образом сельским хозяйством и перевозками. ОАС/АВ также взимает сборы с торговцев из общины фур, работающих в Южном Судане.

162. По словам нескольких бывших членов ОАС/АВ, опрошенных Группой в Южном Судане и Уганде, командир ОАС/АВ в Южном Судане Абдулла Харан руководит различными коммерческими делами в тесном сотрудничестве с представителями местной элиты из общины динка в Парианге, в частности предпринимателем Саймоном Луетом и генералом Денгом Майиком. В этих взаимозависимых отношениях ОАС/АВ обеспечивает безопасность и защиту местной общины динка от нападения со стороны нуэров, в то время как местная элита динка предоставляет ОАС/АВ сельскохозяйственные земли, крупный рогатый скот и коз для коммерческих целей.

163. В районе Парианг выращиваются лук, помидоры, сорго и зелень. По данным источника из рядов ОАС/АВ, в прошлом году было выращено 478 тонн лука. Сельскохозяйственная продукция продается на местных рынках Вау, Бентиу, Йиды и Джубы, а также экспортируется. Самолеты, принадлежащие компании «Саймон Лует тор», часто используются для транспортировки сельскохозяйственной продукции в Джубу, особенно в сезон дождей.

164. Кроме того, ОАС/АВ держит примерно 100 голов крупного рогатого скота и 300 коз в регионе Парианг.

165. ОАС/АВ занимается транспортным бизнесом и имеет в своем распоряжении 11 грузовых автомобилей (см. изображение XVI). Транспортным бизнесом руководят Мохамед Адам, Абдалла Рокеро и Салах Бабикир. Эти грузовые автомобили используются для перевозки товаров между Джубой, Вау, Бентиу, Париангом и Йидой. Один грузовой автомобиль может приносить чистый доход до 11 000 долл. США в месяц.

[28] URL: https://www.darfur24.com/2019/10/05/.

Изображение XVI
Фотографии грузовых автомобилей, принадлежащих ОАС/АВ, Джуба, 7 ноября 2019 г.

Источник: конфиденциально.

166. ОАС/АВ также взимает сборы с торговцев из общины фур, занимающихся коммерческой деятельностью в Южном Судане. За это отвечает Султан Адам Фур, базирующийся в Джубе. Доходы от коммерческой деятельности в Южном Судане, пересылаемые через систему денежных переводов («хавала»),

распределяются между Абделем Вахидом и Абдуллой Хараном и идут на содержание их семей и окружения, а также на финансирование конторы ОАС/АВ в Кампале.

b) Меморандум о взаимопонимании между Абделем Вахидом и южносуданским коммерческим предприятием

167. В ходе расследований Группе стало известно о соглашении между ОАС/АВ и южносуданским коммерческим предприятием на поставку для ОАС/АВ 25 автомобилей «Лэндкрузер», двух грузовых автомобилей, запасных частей, продовольствия и различных предметов снабжения. Хотя общая сумма сделки, заключенной непосредственно Абделем Вахидом, составила 4,1 млн долларов США, техника и другие товары были поставлены ОАС/АВ на сумму 3,47 млн долларов США. ОАС/АВ не выполнила обязательства по оплате, и оставшаяся часть товаров не была поставлена. В апреле 2014 года между Абделем Вахидом и южносуданским коммерческим предприятием был подписан пересмотренный меморандум о взаимопонимании[29], в котором Абдель Вахид согласился выплатить надбавку в размере 1 млн долл. США за каждый год невыплаты суммы, оговоренной в контракте (см. приложение 9). Сумма, оговоренная в контракте, остается невыплаченной. В судах Южного Судана и Уганды было начато производство по делу о взыскании задолженности.

2. Группировки Движения за справедливость и равенство

168. В Южном Судане Движение за справедливость и равенство (ДСР) и отколовшаяся от него группа — Суданский совет революционного пробуждения обеспечивают безопасность и оперативную поддержку губернатора штата Лол Ризига Закарии Хасана в городе Раджа и его окрестностях, за что они получают незначительную финансовую помощь, а также боеприпасы, обмундирование и предметы снабжения. Для того чтобы выжить, обе группы начали заниматься торговлей иногда как гражданские лица. Они занимаются сельским хозяйством и перевозкой таких товаров, как сахар, растительное масло и лук, из Вау и Авейля в Раджу и Боро-Медину, которые продают на местных рынках.

C. Вооруженные группировки в Ливии

1. Наемничество

169. Различные дарфурские вооруженные группировки действуют в Ливии в качестве наемников и пытаются укрепить свои позиции за счет денег, оружия и техники. Связь этих группировок с различными ливийскими группами, как правило, основана на выгоде, и время от времени группы переходят на другую сторону. Все дарфурские группировки пользовались транспортными средствами, оружием и другими предметами снабжения, а также финансовой поддержкой, предоставленной ливийскими группами.

170. Плата, получаемая вооруженными группировками, зависит от договоренности с ливийскими группами. Часто ливийская сторона предоставляет группе численностью 10 боевиков автомобиль и оружие. Плата за нападение и захват новых установок и имущества выше, чем за охрану установок. После успешного нападения боевикам разрешается оставить себе захваченные автомобили и

[29] Информация получена из конфиденциального источника, который ранее был связан с ОАС/АВ.

имущество. Посредники платят до 3000 долл. США за присоединение одного нового бойца к той или иной ливийской группировке.

171. Согласно одному из источников, бойцы ОАС/ММ получают ежемесячное денежное довольствие в размере 1500 ливийских динаров, а офицеры — 2500 ливийских динаров. Иногда довольствие выплачивается с перерывами. Например, с сентября 2018 года по август 2019 года довольствие было выплачено лишь за пять месяцев. Главнокомандующий Джума Хаггар и его заместитель Джабир Ишаг получают деньги, в основном от Ливийской национальной армии, и передают их полковнику Абду Деклесу, отвечающему за бюджетные вопросы. Деклес выплачивает довольствие каждому бойцу наличными.

2. Преступная деятельность

172. Группа экспертов была проинформирована о том, что дарфурские вооруженные группировки не только воюют в качестве наемников за различные ливийские группировки, но и охраняют и обеспечивают безопасность передвижения лиц, занимающихся незаконным провозом мигрантов, похищают людей с целью получения выкупа и осуществляют контрабанду оружия, наркотиков и автомобилей. Зачастую они занимаются этим вместе с местными преступными группировками, действующими в Ливии и Чаде.

173. В частности, большинство дарфурских вооруженных групп занимаются контрабандой автомобилей из Ливии в Чад и Дарфур. Суданские автодилеры платят этим группам за сопровождение автоколонн гражданских автомобилей из районов, контролируемых Ливийской национальной армией, до границ Чада и Судана, где эти автомобили продаются. Часть этих машин перевозится на грузовых автомобилях, а другие управляются водителями. За каждую машину автоколонны группам обычно платят 3000 ливийских динаров. Основными контрабандными маршрутами являются следующие: a) Куфра — Джебель-эль-Увайнат — Малиха или Омдурман (Судан); b) Умм-эль-Араниб — Кури-Бугуди — Зуарке (Чад); и c) Бузейма — Тазирбу — Сара — Амджарас (Чад).

XIII. Рекомендации

174. Группа рекомендует Комитету:

a) настоятельно призвать правительство Судана в полной мере сотрудничать с Группой, в частности в вопросах выдачи виз и предоставления доступа в Дарфур, чтобы Группа могла эффективно выполнять свой мандат;

b) призвать правительство Судана разоружить и привлечь к ответственности все ополчения, действующие в Дарфуре, как это предусмотрено резолюцией 1591 (2005);

c) призвать правительство Судана завершить полное преобразование Сил оперативного оказания поддержки в профессиональные, подотчетные и инклюзивные силы согласно Закону о силах оперативного оказания поддержки;

d) поддерживать усилия правительства Судана, направленные на полную интеграцию бывших боевиков;

e) поощрять и поддерживать усилия правительства Судана по укреплению потенциала правоохранительных и судебных органов на всей территории Дарфура, в том числе в сельских районах, где они либо слабо представлены, либо отсутствуют;

f) призвать правительство Судана разработать сбалансированные в гендерном отношении и ориентированные на потерпевших процессы отправления правосудия в переходный период, направленные на содействие устойчивому миру, примирению и справедливости в Дарфуре;

g) призвать правительство Судана продолжать взаимодействовать со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта в целях разработки плана осуществления предлагаемого совместного коммюнике Организации Объединенных Наций, партнеров и правительства Судана;

h) призвать правительство Судана добиваться долговременного межобщинного примирения, в частности между фермерами и кочевыми общинами, уделяя особое внимание превентивным подходам, а не специальным мерам реагирования.

175. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации по этому вопросу, Группа вновь заявляет о том, что Комитет может пожелать обратиться с просьбой к правительству Судана принять меры по замораживанию активов включенных в перечень физических и юридических лиц.

176. Группа рекомендует Совету Безопасности:

a) в сотрудничестве с Африканским союзом обеспечивать руководство в целях ускорения мирного процесса в Дарфуре, в том числе, возможно, посредством принятия резолюции о посредничестве и месте проведения переговоров;

b) призвать стороны мирного процесса обеспечить представленность внутренне перемещенных лиц и беженцев, включая женские организации из общин внутренне перемещенных лиц или беженцев, на мирных переговорах;

c) поддерживать сотрудничество между Суданом и государствами региона, включая укрепление совместных пограничных сил с упором на предотвращение торговли оружием и людьми;

d) призвать правительство Южного Судана принять меры против незаконных действий, совершаемых на его территории ОАС/АВ и ее командиром Абдуллой Хараном, в частности против системы содержания под стражей, применяемой этой группой;

e) настоятельно призвать ливийские воюющие стороны прекратить сотрудничать с дарфурскими вооруженными группами и предоставлять им финансирование и военную технику.

177. Группа рекомендует Организации Объединенных Наций как одному из членов Комиссии по наблюдению за осуществлением Дохинского документа о мире в Дарфуре, как это предусмотрено в пункте 480 Документа, содействовать включению движений, подписавших соглашение, в переходный политический процесс.

178. Группа рекомендует страновой группе Организации Объединенных Наций и ЮНАМИД оказывать поддержку правительству Судана в его усилиях по улучшению социально-экономических условий жизни местного населения и, действуя в соответствии с Рамочной программой Межучрежденческого постоянного комитета по поиску долгосрочных решений в интересах внутренне перемещенных лиц, содействовать возвращению внутренне перемещенных лиц и беженцев.

Annex 1 — Mandate

In paragraph 7 of resolution 1556 (2004), the Security Council mandated all states to take the necessary measures to prevent the sale or supply, to all non-governmental entities and individuals, including the Janjaweed, operating in the states of North Darfur, South Darfur and West Darfur, by their nationals or from their territories or using their flag vessels or aircraft, of arms and related materiel of all types, including weapons and ammunition, military vehicles and equipment, paramilitary equipment, and spare parts for the aforementioned, whether or not originating in their territories.

In paragraph 8 of the resolution 1556 (2004), the Council further mandated all states to take the necessary measures to prevent any provision to the non-governmental entities and individuals identified in paragraph 7, by their nationals or from their territories of technical training or assistance related to the provision, manufacture, maintenance or use of the items listed in paragraph 7.

In paragraph 7 of its resolution 1591 (2005), the Council extended the arms embargo to include all parties to the N'Djamena Ceasefire Agreement and any other belligerents in the aforementioned areas in Darfur.

In its resolution 2035 (2012), the Council extended the reference to the three states of Darfur to all the territory of Darfur, including the new states of Eastern and Central Darfur created on 11 January 2012.

The enforcement of arms embargo was further strengthened, in Paragraph 10 of the resolution 1945, by imposing the condition of end user documentation for any sale or supply of arms and related materiel that is otherwise not prohibited by resolutions 1556 and 1591.

In paragraphs 3 (d) and 3 (e) of resolution 1591 (2005), the Council imposed targeted travel and financial sanctions on designated individuals (the listing criteria were further extended to entities in resolution 2035 (2012)), to be designated by the Security Council Committee established pursuant to resolution 1591 (2005), on the basis of the criteria set out in paragraph 3 (c) of that resolution. In its resolution 1672 (2006), the Council designated four individuals.

The Panel operates under the direction of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1591 (2005). The mandate of the Panel, as set out in resolution 1591 (2005), is:

a- To assist the Committee in monitoring implementation of the arms embargo;
b- To assist the Committee in monitoring implementation of the targeted travel and financial sanctions; and
c- To make recommendations to the Committee on actions that the Security Council may want to consider.

In its resolution 2340 (2017) and preceding resolutions, the Security Council also requested that the Panel:

d- Report on the implementation and effectiveness of paragraph 10 of resolution 1945 (2010) in quarterly updates;
e- Continue to coordinate its activities, as appropriate, with the operations of the UNAMID, with international efforts to promote a political process in Darfur, and with other Panels or Groups of Experts, established by the Security Council, as relevant to the implementation of its mandate;
f- Assess in its first and final reports;
g- Progress towards reducing violations by all parties of the measures imposed by paragraphs 7 and 8 of resolution 1556 (2004), paragraph 7 of resolution 1591 (2005) and paragraph 10 of resolution 1945 (2010);

h- Progress towards removing impediments to the political process and threats to stability in Darfur and the region;

i- Violations of violations of international humanitarian law or violations or abuses of human rights, including those that involve attacks on the civilian population, sexual and gender-based violence and violations and abuses against children; and

j- Other violations of the above-mentioned resolutions;

k- Provide the Committee with information on those individuals and entities meeting the listing criteria in paragraph 3 (c) of resolution 1591 (2005);

l- Continue to investigate the financing and role of armed, military and political groups in attacks against UNAMID personnel in Darfur, noting that individuals and entities planning, sponsoring or participating in such attacks constitute a threat to stability in Darfur and may therefore meet the designation criteria provided for in paragraph 3 (c) of resolution 1591 (2005); and

m- Investigate any means of the financing of armed groups in Darfur.

Annex 2 — Statement by the Darfuri IDPs and Refugee Camps Administration (25 March 2019)

Darfuri IDPs and Refugee Camps Administration
Statement

25 March 2019

With reference to our statement issued on 22 March 2019, regarding the abolition of role of Coordinators of IDPs and Refugees and the suspension of activities of the United People's Front - UPF inside the camps.

We intend to separate between IDPs and Refugees from the UPF. We reaffirm our steadfastness to reach our goals of achieving everlasting peace in Darfur and restoration of rule of law and sustain life of dignity for Sudanese people regardless of their race, religion, culture or political background.

1. We the undersigned leaders of the IDPs and Refugees camps, call upon all members of Sudan Liberation Movement and Army – SLM/A led by Abdel Wahid Mohammad Al Nur, to abide by the following in order to prevent crimes and illegal activities committed by some members who are directed by Abdolwahid which severely impacts lives in the camps.

2. We condemn by the strongest terms the illegal deeds committed by Adam Rujal in the IDP camps, we are well aware of the nature of dealings and coordination between Adam Rujal and Abdel Wahid and the instructions to implement criminal plans inside the camps.

We confirm Adam Rujal work in trade in Hila Beida, northeast of Zalingei and lives free of any governmental harassment, therefore we warn the IDPs and Refugees against dealing with Adam Rujal as he does not represent the IDPs and refugees Administration and to disregard any statements issued by Adam Rujal or Abdul Wahid Mohammad Nur, who has failed to manage his movement militarily, politically and organizationally. Abdul Wahid has become a major threat to our just cause.

3. We request that the IDP and refugee camps to be under the direct supervision of the UNHCR and the United Nations authority until the crisis is resolved and peace is restored.

4. We are calling upon all organisations working in Darfur to disregard all statements issued by Adam Rojal, he his not authorized by the IDPs and Refugees Administration to speak on their behalf. Any enquiries for information about IDPS and Refugees should be obtained from IDPs and Refugees Administration issued by the undersigned camps Chiefs.

5. We call upon the United Nations, the Security Council the International Criminal Court, the European Union, the African Union Peace Security Council, the Troika, the Embassies of States that respect human rights to clearly condemn the crimes committed by Abdel Wahid and his military personel inside the IDP and Refugee camps.

We are appealing to the UN from within our camps to take care of our issues, especially in the area of protection, the resumption of the flow of relief humanitarian aid, the rapid return of international organizations to carry out their duties and put an end to the policies which seek to settle foreigners in our lands that we were force to flee.

6. Darfuri IDPs and Refugee camps Administration is in the process of election of new leaders, after Abdel Wahid Mohammed Al Nor has distanced himself from Darfur for a very long time, but continues his manipulations, elimination policies and bias to his family, taking money by force from IDPs and uses agents to commit crimes in the camps.

7. Finally we reaffirm our adherence to our just rights and our support for the popular revolution that has become a reality and we believe together we could stop the bloodshed in Darfur by uprooting the genocidal regime.

Signed by:
Darfuri IDPs and Refugee Camps Administration

1/ Sheikh : Ali Abdulrahman Altahir Chief Administrator of IDPs and Refugees
Kalma camp.
2/ Sheikh Salih Issa Mohamed General Secretary of IDPs and Refugees Administration
Kalma camp.
3/ Idris Abdallah Mohamed Head of Youth of IDPs and Refugees
Kalma Camp.
4/ Khadega Abdallah Abaker Head of IDPs and Refugees Women Association
Kalma Camp
5/ Sabir Rudwan Chief of Center (1)
6/ Abduljabar Mohamed Hussein Chief of Center (2)
7/ Ibrahim Ahmed Abdallah Chief of Center (3)
8/ Salah Abdulgadir Hassan Chief of Center (4)
9/ Mussa Bahar Adam Chief of Center (5)
10/ Omda Adam Sharaf el-din Omer Chief of Center (6)
11/ Issa Adam Ahmed Chief of Center (7)
12/ Zakaria Idris Hassan Chief of Center (8)
13/ Guma'a Bakhit Hamid Chief of Center (9)
14/ Abdallah Mohamed Suliman Chief of Educational council in Kalma Camp.
15/ Mussa Ishag Ahmed Chief of Drieg Camp in Nyala.
16/ Seif el-din Adam Mussa Salih Chief of Bleil Camp - Nyala.
17/ Mohamed Ahmed Abdulrahman Chief of Utash Camp.
18/ Ahmed Mohamed Hassan Chief of Al- Salam Camp
19/ Mohamed Ibrahim Chief of Al-Neem Camp Eastern Darfur
20/ Adam Ahmed Issa Chief of Demna Camp
21/ Nouredin Ishaq Mahmoud Chief of Sekelly Camp.
22/ Mousa Nasr Aldin Ibrahim Ahmed Chief of Mousa Camp.
23/ Mohamed Seneen Mohamed Chief of Demarcated Sakelly Camp.
24/ Gumma Bakhit Hamid Chief of IDPs 2013/2014
25/ Adam Internet Chief of Kabkabiya Camps

Sheikh Ali Abdulrahman Altahir
Chief of IDPs Camps Administration
26/03/2019 Nyala
alisheikhali60@gmail.com
Mobile: 00249916899162

Annex 3 — Statement by the SLA High leadership Council freezing the powers of Abdul Wahid Nur (1 May 2019)

SUDAN LIBERATION MOVEMENT
HIGH LEADERSHIP COUNCIL

In order to preserve the cohesion and unity in the early years, we have exercised wisdom and patience and concealed all our organizational differences with the movement's president so as not to give the enemy an opportunity to strike at our unity and internal cohesion. We continued this struggle by urging the members to concentrate all our efforts to defeat the regime, as it is a necessary step and an important entry point to bring down the rest of the system that has been perpetuated for thirty years in all corrupt civil state institutions and armed criminal militias of Janjaweed and Rapid Support Force that committed the most heinous crimes against the people and our homeland Darfur.

Throughout two-and-a-half-year of consultations between the founders and the factions of the movement and the continuous communication and coordination with our friends and suporters who are concerned from the international community, especially the permanent members of the Security Council, the special envoys of Britain, France and Germany, the UN Security Council Panel of experts , UNAMID, and after the verification of serious damage and crimes attributed by the Chairperson of the movement, we provide the following example:

First:

The issuance of serious decisions affecting the lives of individuals and groups, such as elimination of and issue death sentences without trial as a result of difference of opinion, which took the lives of a large number of people such as ordering to murder of the Deputy Director of Administration of the Internally displaced Persons and refugees currently Al Shafi Abdullah Abdul Karim and also ordered the assassination of Major General Abbas Khamis in Juba, and recently the massacre took place in Kalma camp on 11th April 2019, resulted in sixteen dead and dozens wounded of the innocent displaced residents of the camp.

Second:

The Chairperson of the movement continued to adopt fatal decisions that affect the interests and legitimate rights of the members of the movement and the IDPs, disregard the constitutional rules of the movement and its leaders and institutions. These wrong decisions served the agenda of the regime, forgetting the enormous sacrifices made by the people of Darfur and ignoring the scale of the crisis and the grave consequences that left millions of victims who paid dearly for their Freedom and dignity. Thus, violating the Constitution, which he himself signed and which we have sworn to respect and invoke, thus losing the organization's effectiveness and ability to meet the challenges.

Third:

The destruction of the military sector completely and the prevention of support and training preoccupied with his self-interest and false media statements, and worked to dismantle the trained and organized military units under the leadership of the incompetent and weakened and create strife and distinction between the honorable army leaders using a policy of divide and ignite the wars of internal

SUDAN LIBERATION MOVEMENT LEADERSHIP COUNCIL S-L-M OFFICE 01 MAY 2019

Head Office: France: +33767828896 +33605574340 Email: kazansky95@gmail.com

SUDAN LIBERATION MOVEMENT
HIGH LEADERSHIP COUNCIL

weakness and exhaustion, opening the door of penetration, Among them resorting to the system and accepting the margin of power to escape its tyranny.

Fourth:

Neglecting the building of the movement's institutions and ignoring the qualification and training of members as a pillar of the organization's power and prevent the provision of scholarships for victims of genocide Although the movement enjoyed in earlier times excellent relations with international and regional educational institutions.

Fifth:

The chairperson Abdul Wahid dealt with comrades in the organization and with the liberation movements and opposition political parties and with the diplomatic entities and representatives of organizations, which led many comrades to escape away from the tyranny of the chairperson and many of them declared their dissent from the movement and formed their own independent organizations and make other organizations alienated from any alliances that include Sudan Liberation Movement / Army SLM/A led by Abdul Wahid, which made the movement in complete isolation and pariahs from the national political alliances of oppositional groups and parties on the same struggle.

First:

The higher leadership council and founders

1. Mohamed Zakaria Yahia Arabab Vice Chairman and member of higher leadership council.
2. Ahmed Ibrahim Yousif Secretary of Foreign Affairs and member (HLC)
3. Hafiz Yousif Hamoda Secretary of Political Affairs and member (HLC)
4. Ali Hamid Mohamed Secrtary for IDPs and Refugees member (HLC)
5. Salaheldin Abakar Abuelkhairat member of (HLC)
6. Eiman Abuelgasim Saifeldin
7. Mohamed Haroon bosh
8. Mohamed Yousif Ahmed (Hamadi)
9. Eng.Abdulgabar Yahia (Jabra)
10. Abu Huraira Ahmed Ismail Abakar
11. aziza Ibrahim
12. abbs hamedelinl elshater

SUDAN LIBERATION MOVEMENT LEADERSHIP COUNCIL S-L-M OFFICE 17 MAY 2019

Head Office: France: +33767828896 +33605574340 Email: kazansky95@gmail.com

SUDAN LIBERATION MOVEMENT
HIGH LEADERSHIP COUNCIL

Second:

Field commanders of (SLA) in other areas

1. Major General Haroon Abdulkarim (Frank) former commander of division four
2. Major General Abbas Khamis (BAO) second commander of Secular Sudan Division
3. Major General Mustafa Nasreldin Tombor vice cheff of stuff mobilization and former Military spokesperson.
4. Major General Dauod Sidiq
5. Brigadier Ameer Ahmed Tarbush Commander (MI) Secular Sudan Division
6. Brigadier Osman Khalil Adam Commander of administration (presidency)
7. Colonel Mohamed Adam abakar (Mirisela) Commander in Secular Sudan Division
8. Major Adam Abakar Commander communications Secular Sudan Division
9. Captain Alrasheed Salih Financial Administration Secular Sudan Division
10. First Lieutenant Hamad Abdeen Revolutionary mobilization Secular Sudan Division.

Third:

1. General Administration of IDPs and Refugees which include all the IDPs Camps in Darfur total of 153 camps with all its sectors (women ,youth etc..) and the Refugees in neighbouring countries.
2. Representatives of the Refugees (Chad)

a. Ismail Mohamed Abdulmajeed
b. Idris Adam Ibrahim
c. Dawood Abdulrasul Khamis
d. Abdulaal Alfadil Alshaikh
e. Alfatih Younis
f. Aisha Mohamed Abdulrahman
g. Nabil Mohamed Abdalla
h. Dr.Mohamed Adam Sharafeldin
i. Jawahir Ibrahim Abdulrasul
j. Aisha Hussain Bukur
k. Abdulraziq Yousif Mohamed
l. Yahia Mohamed Isaac
m. Gada Ahmed Mohamed
n. Mohamed Alobied Abdalla
o. Zakaria Yagoub Khamis
p. Hawa Zakaria Mohamed
q. Hussain Mohamed Bukur

3. Representatives of Refugees in East Africa

a. Yasir Abdulhalim Adam Tanzania
b. Husna Idriss Kenya

4. Asaad Abdalla Ahmed Representatives of the Refugees in central and west Africa.

SUDAN LIBERATION MOVEMENT
01 MAY 2019
S-L-M OFFICE
HIGH LEADERSHIP COUNCIL

Head Office: +33767828896 +33605574340 Email: kazansky95@gmail.com

SUDAN LIBERATION MOVEMENT
HIGH LEADERSHIP COUNCIL

Fourth:

Representatives of Internal Offices

1. Central Darfur office
   Mr.S.A.H
2. South Darfur Office
   Mr. K.K.F
3. North Darfur Office
   Mr.A.M.A
4. East Darfur Office
   a.Mamoun Wadi Mamoun
   b. Mr. N.A.Y
5. National Capital Office
   a. Mr. A. M. A
   b. Mr. D.A.S
   c. Mr. H.K.A
6. Eastern Region Mr. A.M .D
7. Kordofan Region Mr.D.M.A
8. Northern Region
   a.Mr.DR. S.B.M
   b. Mr. Y. A. R

Fifth:

Civil Society

1. Representative of internal civil society Mr. H. A .SH
2. Representative civil society in diaspora Mrs. Maha Alhadi Tebaiq

Sixth:

Representatives of the Movement in diaspora

1. Representatives of the Movement in Middle East
a. Idriss Mohamed Arbab
b. Khalid Adam Ahmed
2. Representative of the Movement in USA Dr.Omar Abakar
3. Representatives of the Movement in EU
   a.Ali Abulkarim Hussain
   b.Salma Ibrahim
   c.Altaib Abdulrahman Abdalla

SUDAN LIBERATION MOVEMENT
01 MAY 2019
S-L-M OFFICE
LEADERSHIP COUNCIL

Head Office: France: +33767828896 +33605574340 Email: kazansky95@gmail.com

SUDAN LIBERATION MOVEMENT
HIGH LEADERSHIP COUNCIL

d. Isamil Adam Ahmed
e. Abdulkarim Abakar Adam
f. Mohamed Isaac bukor
g. Hasabalkarim Ahmed Abulkarim
h. Yasin Ahmed
i. Nureldin Aldoma

4. Representatives of the Movement in Gulf of Arab countries

a.Salahueldin Adam Mohamed Shuaib
b.Eng.Mohamed Mohamed Abduljaleel

5. Representative Canada

Abdalla Musa Ali Bakheit

Seventh:

Representative of Students and Youth

a.A.R.T
b.B.A.A
c. Advocate A. A.A

May 1, 2019

SUDAN LIBERATION MOVEMENT
01 MAY 2019
S-L-M OFFICE
LEADERSHIP COUNCIL

Head Office: **France:** +33767828896 +33605574340 **Email:** kazansky95@gmail.com

Annex 4 — Extract of the contract between the Transitional Military Council (TMC) and Dickens & Madson Canada, Inc., signed by General Hemetti on behalf of the TMC and Ari Ben-Menashe on behalf of the company on 7 May 2019, received by US NSD/FARA Registration Unit on 17 June 2019

obtain funding and equipment for the Sudanese military. We will strive to obtain funding for your Council from the Eastern Libyan Military Command in exchange for your military help to the LNA (Libyan National Army).

Annex 5 — Confidential audio communication by SLA/MM Deputy commander Jabir Ishag (obtained by the Panel in March 2019)

Translated from Arabic

Hello. How are you? Well, God willing, and perfectly fine, God willing.

This is Major General Jabir Ishag [speaking about] the matter that we agreed upon before 2016, we reached an agreement with Hassan Musa's group and the people from the Chadian [opposition], who were in Ras Lanuf, and in Zalla and Marada. We said that we would withdraw. After the withdrawal, that agreement was not implemented. They did not give us any money or what we were owed — no supplies and no money. That is one thing. The second thing is that an agreement was reached in 2018, in the time of Al-Fadil and at the time of the events in the oil fields. They gave us two millions, but they did not give us the rest, because there was an outstanding dispute between us and the group of Abu Sarafhada. That is why, if there is an agreement, the people [involved should] implement the agreement before doing these other things, because these are the second and third times, and I am not staying. The people will not accept this.

Annex 6 — Audio statement by GSLF Chairman Taher Hajer on clashes in Libya between Darfur rebel groups and CCMSR Chadian rebel group (January 2019)

Translated from Zaghawa

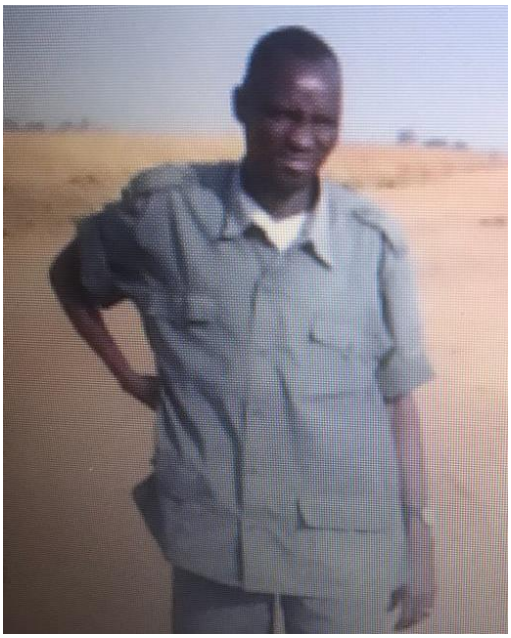
We are going for our interests, we are not going to target anyone but we are going for our people and nothing can stop us and by these manners we have sent our convoys. Like I told you, Bashir is our operation commander and all the guys are with him and from our convoy namely are : Juvon, Haroun Abu Takeiy etc etc. While they are on their way, they have been attacked from behind and immediately two cars from the convoy have been burned down which belong to convoy of Jabir and five our fighters were killed. Those five who were dead are : 1- Mubarak showaleish - driver of Saleh Boldogos, 2- Idriss Shitana with Alsadig Duba from our convoy. Five fighters immediately passed away on the spot and two other were injured and they too passed away two days later. Myself, Mr Abdallah and the rest of leadership circle remain at the headquarters and anyone who is searching for accurate information, then what I told you is the whole truth. We sent a joint force for this operation, with others, not ourselves alone, and neither group of Minni alone but there are other people with us and their efforts and contributions must be recognised as well and thanks to them. Saleh Jebel Si, Abudulrazik Group Side of Tarada and the prisoner Nimir's group are with us. All its a joint operation and the total number of cars is around 70 vehicles. All the different groups have contributed equally and it was part of our previous agreement in which we have all agreed that any further operation whether is here or away must be carried out by collective action. It's not good to deny or hijack efforts of other people and of course other groups are with us and our main intention is to save our Zaghawa people who are being targeted. And that is why we are going there and it's not nice to brag that only our movement has done the job on the ground and ultimately our main mission is to rescue our Zaghawa people. This initiative has started from within our two movements and we have already discussed this matter previously. The issue concerning those people who are like mice addicted to digging for gold. We have already advised them before that they either come and join us for quest of revolution or either return to the country but they are stubborn people. So our convoy is heading there to advise them about the dangers which are posed by Tubu and Gorane.

Annex 7 — Commanders of SLA/AW's Secular Sudan Division involved in SLA/AW's detention system in South Sudan

1) Major General Abdullah Haran, head of the Secular Sudan Division and SLA/AW Deputy chair

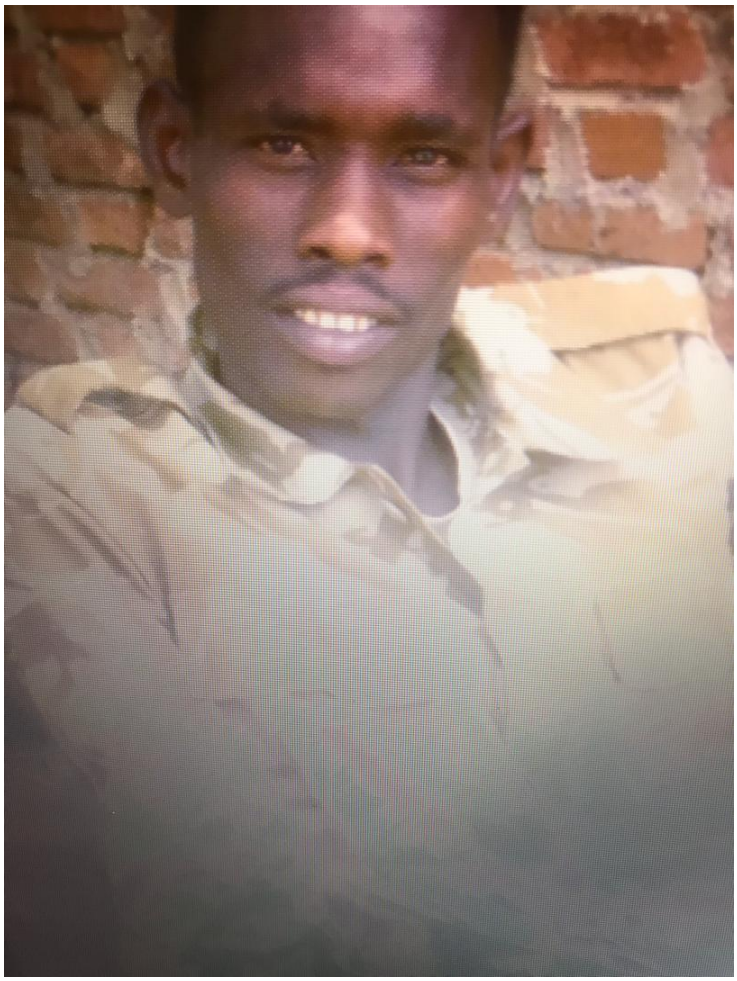
2) Lieutenant Ahmed Nyangding, head of Military Police

3) Major Saad Adam, former head of Military Police



4) Brigadier General Osman Haroun

5) Lieutenant Adam Dakay, Military Police



Annex 8 —Decree No. 81 of Year 2019 by the Acting Wali of the State of South Darfur, banning all forms of artisanal mining in the northern localities of the State (East Jebel Marra –Mershing – al-Wehda). 3 October 2019.

جمهورية السودان

ولاية جنوب دارفور

الوالي

قرارات الوالي

قرار رقم (٨١/ عام ١٤٤١هـ لسنة ٢٠١٩م)

إستناداً على بيان المجلس العسكري الانتقالي رقم (١) بتاريخ ٢٠١٩/٤/١٣م والاجراءات التي تبعته وأوامر الطوارئ التي أصدرها المجلس العسكري ، وبناءاً على أمر تكليفي الصادر من المجلس العسكري الانتقالي ، وفي إطار سعى الحكومة على الحفاظ على سلامة وأمن وأرواح المواطنين وممتلكاتهم في ربوع الولاية ووفقاً لتوصية لجنة أمن الولاية ، أنا اللواء ركن/ هاشم خالد محمود جاد الله والي ولاية جنوب دارفور المكلف أصدر القرار الآتي نصه:-

إسم القرار وبدء العمل به

(١) يسمي هذا القرار (قرار رقم (٨١ لسنة ٢٠١٩م) بمنع كافة أشكال التعدين التقليدي بمحليات شمال الولاية (شرق الجبل – مرشينج – الوحدة))، ويعمل به من تاريخ من تاريخ التوقيع عليه.

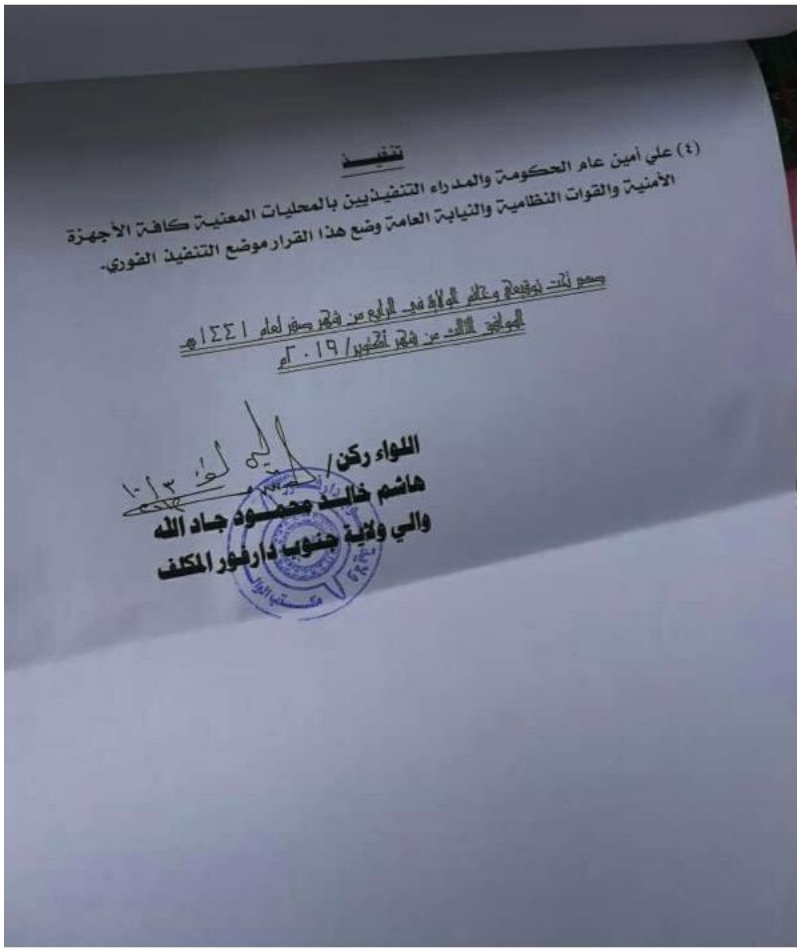
منع

(٢) بموجب هذا القرار يمنع منعاً باتاً عمليات التعدين التقليدي والأنشطة المصاحبة للتعدين (معالجة الكرتة – الطواحين المائية والحجرية – حفر الآبار – أسواق المناجم وكل أنشطة التعدين بالمحليات المعنية).

توفيق أوضاع

(٣) على المواطنين والشركات العاملة بالمحليات المعنية توفيق أوضاعها خلال ٧٢ ساعة من تاريخ صدور هذا القرار

هاتف: ٠٧١١٨٢٦٢٤٤ فاكس: ٠٧١١٨٢٦٢٤٢
www.southdarfur.gov.sd



تنفيذ

(٤) علي أمين عام الحكومة والمدراء التنفيذيين بالمحليات المعنية كافة الأجهزة الأمنية والقوات النظامية والنيابة العامة وضع هذا القرار موضع التنفيذ الفوري.

صدر تحت توقيعي وختم الولاية في الرابع من شهر صفر لعام ١٤٤١هـ
الموافق الثالث من شهر أكتوبر/ ٢٠١٩م

اللواء ركن/
هاشم خالد محمود جاد الله
والي ولاية جنوب دارفور المكلف

Annex 9 — Memorandum of Understanding between SLA/AW and a South Sudanese company

1

THE REPUBLIC OF SOUTH SUDAN
MEMORANDUM OF AGREEMENT FOR CONTRACT FOR SUPPLY OF ASSORTED ITEMS

THIS CONSOLIDATED MEMORANDUM OF AGREEMENT dated the ..... day of ..01.....04.., 2014 is as a result of the amalgamation of the contracts dated 13th September, 2011 and 3rd December, 2011 and entered into BETWEEN **SUDAN LIBERATION MOVEMENT/ARMY** (hereinafter referred to as "The Client") which expression shall where the context so admits include its successors in title, nominees, agents and assigns of the one part.

AND

[illegible] **COMPANY LIMITED** (hereinafter referred to as "the Company") which expression shall where the context so admits include its successors in title, nominees and assigns of the other part,

WHEREAS the Client procured the services of the Company for supply an assortment of items to Wau and Juba in South Sudan,

AND WHEREAS the Company undertook and did supply the assortment of items as listed in **Schedule A** as specified and agreed to by the Client.

AND WHEREAS the Company in enabling it to carry out the services did take out Bank facilities in the understanding that in fully performing and discharging of all its duties as agreed to the satisfaction of the Client, the Client shall pay the Company all amounts due on or before the 28th January, 2012.

AND WHEREAS the Client was supplied with the assorted item, it defaulted in the payments to the Company which resulted in the Company failing to supply part of the assorted items as listed in **Schedule B**

SUDAN LIBRATION MOVEMENT - SLM

08 APR 2014

2

NOW THIS AGREEMENT WITNESSES as follows:-

1. The Client acknowledges that as a result of its default in payment aforementioned, the Company has suffered Bank penalty interest payments.
2. The Client acknowledges that the Company has so far supplied assorted items worth **USD 3,470,000 (United States Dollars Three Million four hundred and seventy million only) (herein after referred to as the "Contract amount")**, leaving a balance of **USD 630,000 (United States Dollars Six hundred and thirty thousand only)** worth of items unsupplied as itemized in **schedule B.**
3. Both Parties agree that the items listed in schedule B that are un supplied shall not be supplied anymore and shall not form part of the contract amount
4. Both parties agree that there shall be a surcharge of **USD 1,000,000 (United States Dollars One Million only)** for every year that the contract amount is not paid by the Client. The parties further acknowledge that this surcharge shall be to cater for the interest penalties the Company is facing as a result of delayed payments.
5. For avoidance of doubt, both Parties agree that the surcharge shall commence from **January, 2012** until payment in full.
6. If the performance of this Agreement or any obligation under it is prevented, restricted or interfered with by reason of circumstances beyond the reasonable control of the party obliged to perform it, the party so affected upon giving prompt notice to the other party shall be excused from performance to the extent of the prevention, restriction or interference, but the party so affected shall use its best endeavors to avoid or remove the causes of non-performance and shall continue

08 APR 2011

performance under this Agreement with the utmost dispatch whenever such causes are removed or diminished.

7. The Company hereto undertakes during or at anytime after this expiration of this Agreement to keep confidential and bind its employees, representatives and agents to keep confidential any information concerning the service and in particular but not limited to any information relating to the Client.
8. This document contains the entire agreement between the Client and Company in regard to supply of assorted items, It supersedes all earlier conduct and documents of the parties in connection with supply of the items under the Agreement
9. All disputes or differences whatsoever that shall at any time hereafter whether during the continuance in effect of this Agreement or upon its determination arise between the parties hereto touching or concerning the contract or the construction or the effect of the rights duties or liabilities of the parties hereto any of them under or by virtue of this Agreement ,or otherwise as to the subject matter hereof shall where the parties consent be referred to a single arbitrator to be agreed upon by the parties hereto.
10. This Agreement shall be governed by and construed in accordance with South Sudanese law and the Client irrevocably submits to the jurisdic tion of the South Sudanese Courts Courts.

IN WITNESS WHEREOF both parties hereto have hereunto set their respective signature on the day, month and year first above written.

SOUTHERN SUDAN ASSOCIA

0 8 APR 2014

4

Signed for and on behalf

SUDAN LIBERATION MOVEMENT/ARMY

CHAIRMAN AND COMMANDER IN CHIEF

ABDOL WAHID MOHAMED AHMED ALNOUR .....

SUDAN LIBRATION MOVEMENT - SLM

07 APR 2014

In the presence of

Mohamed Zakaria

NAME

.....

SIGNATURE OF WITNESS

In the presence of

Abdellatif Abdelrahman

NAME

.....

SIGNATURE OF WITNESS

In the presence of

.....

NAME

.....

SIGNATURE OF WITNESS

08 APR 2014

5

In the presence of

SIGNATURE OF WITNESS

Signed for and on behalf

ED

DIRECTOR

SOUTHERN SUDAN ASSOCIATE

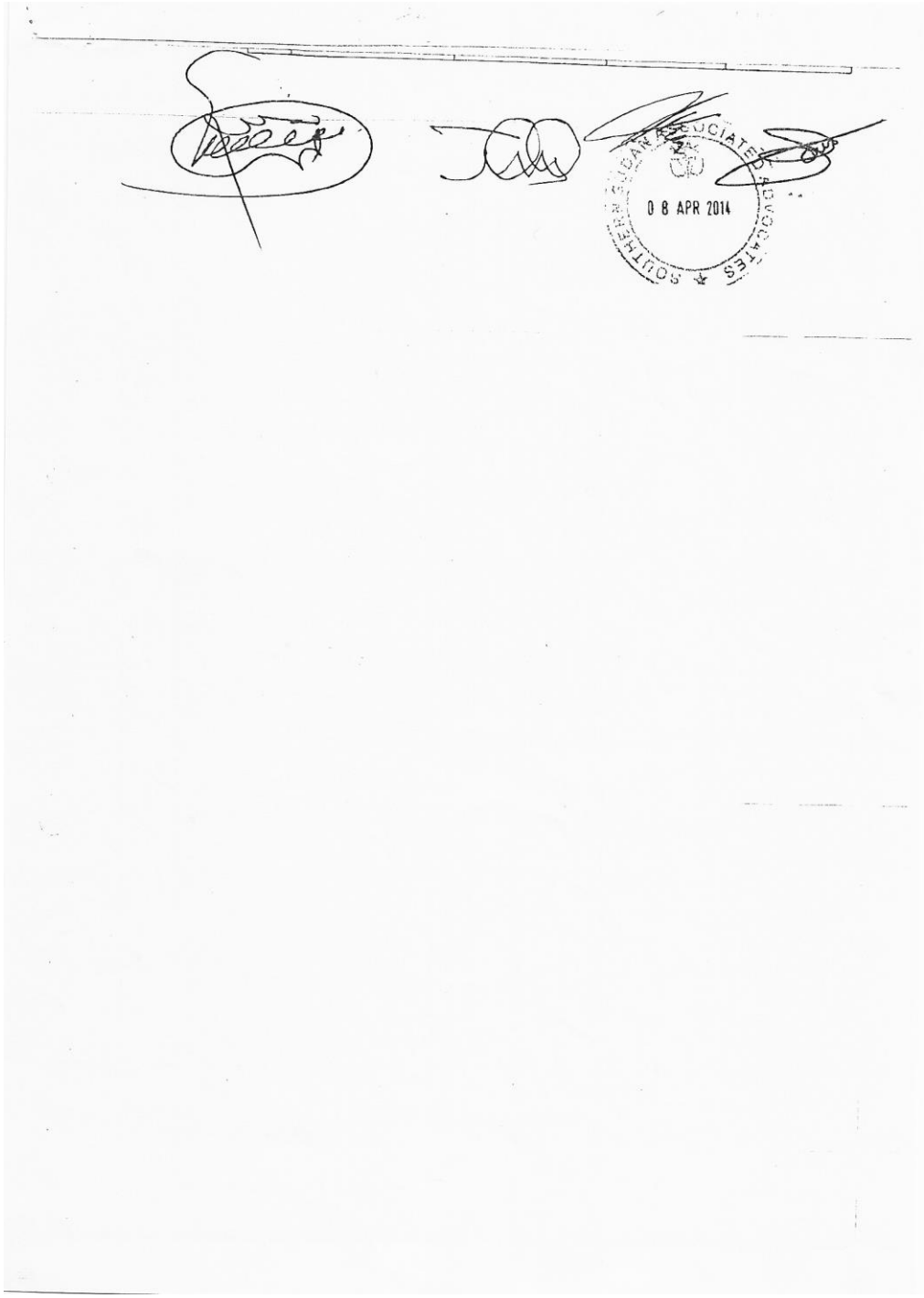
DIRECTOR

0 8 APR 2014

In the presence of

PHILLIPS ANYANG NGONG

WITNESS


SOUTHERN SUDAN ASSOCIATED ADVOCATES
08 APR 2014

6

SCHEDULE A

	Items	Quantity	Price USD	Total USD
1.	Sugar	2000	110	220,000
2.	Wheat Flour	2000	80	160,000
3.	Cooking Oil	5000 jerry cans	50	25,000
4.	Beans	2000 sacks	65	130,000
5.	Assorted medicines			100,000
6.	salt			10,000
7.	Plastic mats(nimra)	2000	20	40,000
8.	Onions	500	130	65,000
9.	(4WD) pickups	25	55,000	1,375,000
10.	Trucks	2	70,000	140,000
11.	spare parts	Assorted	100,000	100,000
12.	Lubricants			10,000
13.	Tahniyya			20,000
14.	Sorghum	1000	50	50,000
15.	Laundry Soap	1000 cartons	25	25,000
16.	Blankets	1000	20	20,000
17.	Mosquito nets	2000	10	20,000
18.	dates	200 sacks	150	30,000
19.	Utensils & Packets			10,000
20.	Cash advance			1,330,000
	Total			**4,100,000 USD**

7

SCHEDULE B

	Items	Quantity	Price USD	Total USD
1.	Assorted Medicines			100,000
2.	Onions	500	130	65,000
3.	5 (4WD) Pickups		55,000	275,000
4.	2 Trucks		70,000	140,000
5.	Tahniya			20,000
6.	dates	200 sacks	150	30,000
	Total			**630,000 USD**